

Высокий Суд!

Настоящее уголовное дело является шестым в истории суверенной Беларуси, в ходе производства по которому совершение геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны инкриминируется лицу, которого уже нет в живых. Особенностью уголовного дела является то обстоятельство, что обвинение в совершении данного особо тяжкого деяния предъявлено нацисту по духу и убеждению, одному из немецких офицеров, немцу по происхождению Гансу Ойгену Зиглингу, оставившему в 40-е годы прошлого столетия на нашей белорусской земле свой кровавый след.

Наряду с процессами в отношении участников украинских и белорусских коллаборационистских формирований, уже признанных виновными Верховным Судом Республики Беларусь в геноциде белорусского народа, этот уголовный процесс позволит еще раз напомнить нашему гражданскому обществу, а также всей мировой общественности истинную правду об этой жестокой войне в истории человечества, развязанной гитлеровской Германией, о тех трагических страницах истории, которую сегодня стремятся исказить некоторые страны нынешнего коллективного Запада, пытаясь перечеркнуть героизм советских солдат, нивелировать масштаб трагедии, в том числе белорусского народа.

К сожалению, несмотря на то что военные преступления нацистских преступников, совершенные в том числе в отношении народов, проживающих на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и в целом нацистская идеология признаны преступными Нюрнбергским трибуналом 1946 года, именно в этих странах, в том числе являющихся нашими ближайшими соседями, проповедуются крайний национализм и неонацизм, оправдываются действия нацистов и их пособников, проводятся марши бывших эсэсовцев, разрушаются памятники воинам-освободителям.

Через фальсификацию прошлого они пытаются расколоть общество, разобщить наш народ, разжечь среди нас, особенно среди молодежи, вражду и рознь по политическим и идеологическим мотивам.

Вооруженные идеями нацизма экстремисты пытались осуществить в нашей стране в августе 2020 г. государственный переворот. Организаторами массовых беспорядков использовались методы нацистской Германии, например, по сбору сведений о личных данных должностных лиц белорусских органов власти и управления, их близких, их участникам было обещано освобождение от ответственности, как это было предусмотрено нормативными актами Гитлеровской германии, содержание которых будет изложено ниже.

Эти события послужили поводом для возбуждения Генеральным прокурором Республики Беларусь 07.04.2021 уголовного дела о геноциде

белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, всем формам которого был подвергнут белорусский народ нацистскими преступниками и их пособниками (коллаборационистами).

Злодеяния, совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа, Законом Республики Беларусь от 05.01.2022 признаны геноцидом белорусского народа.

Определение геноцида как преступного деяния дается Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948, вступившей в силу для Республики Беларусь 09.11.1954, под которым понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую, путем убийства, причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы, предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение, меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Лица, совершающие геноцид либо принимающие участие в заговоре с целью его совершения, либо совершающие покушение на него, подлежат наказанию.

В связи с этим задача производства по настоящему уголовному делу состоит не только в установлении исторической правды, увековечении памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме белорусского народа, но и справедливости ради в установлении и привлечении к ответственности конкретных нацистских преступников и их пособников, которые не понесли наказания за совершенные злодеяния и проживали спокойно в странах, где в нарушение международных обязательств, им было обеспечено комфортное существование.

Высокий Суд!

Одним из нацистских преступников, осуществлявших геноцид на оккупированной территории БССР, являлся входивший в состав СС и охранной полиции Германии – шupo Ганс Ойген Зиглинг (далее Г.Зиглинг), 24 февраля 1912 года рождения, уроженец населенного пункта Графенвёр Германской Империи, умерший после 14 декабря 1978 года на территории Федеративной Республики Германия.

Г.Зиглингу предъявлено обвинение в том, что он, возглавляя с начала дислокации на оккупированной территории БССР украинскую

полицейскую роту, а с декабря 1942 г. – января 1943 г. – 57-й батальон охранной полиции Германии (щуцманшафт), исполнял преступные приказы вышестоящего руководства нацистской Германии, в том числе бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Курта фон Готтберга, и, реализуя общую цель руководства гитлеровской Германии по планомерному уничтожению белорусского народа, руководствуясь мотивами национальной и идеологической вражды и розни, действуя совместно и согласованно с подчиненными ему участниками вышеуказанных подразделений, а также участниками особого батальона СС О.Дирлевангера (Dirlewanger), другими лицами, в ходе осуществления карательных операций и преступных акций совершил ряд убийств мирного населения, проживающего на территории БССР, в том числе массовых, уничтожение полностью либо частично населенных пунктов, хищение имущества, продуктов питания, домашнего скота и птицы, а именно:

1) 8 марта 1942 г., в составе возглавляемой им украинской полицейской роты, путем дачи заведомо преступного приказа организовал и лично участвовал в совершении жестокого убийства **8 мирных жителей** (3 – путем повешения, 5 – путем расстрела) в деревне Лужица Пуховичского района Минской области, после чего совместно с участниками роты было сожжено **10 жилых домов** и иных строений;

2) 5 февраля 1943 г., в составе возглавляемого им 57-го батальона охранной полиции осуществил карательную операцию в деревне Жаволки (Жаулки) Копыльского района Минской области, в ходе которой им и иными участниками батальона в домах и постройках было расстреляно не менее **512 мирных жителей**, среди которых были женщины и дети разных возрастов. Трупы вместе с **120 жилыми домами** сожжены, имущество, скот и продукты разграблены. Совершено покушение на лишение жизни **6 жителей деревни**;

3) в период с 8 по 26 февраля 1943 г., действуя в составе 57-го батальона, а также с иными лицами в составе боевой группы «Север» под командованием бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Курта фон Готтберга, в соответствии с приказом по особому батальону СС О.Дирлевангера от 07.02.1943 и дополнением к нему от 09.02.1943 осуществил карательную операцию «Хорнунг», проводившуюся в районе населенных пунктов Морочь – Милевичи – Ленин – Гричиновичи – точка 136 – Главный канал – Луги – Гаврильчицы – Величковичи, предусматривавшую уничтожение партизанских отрядов и захват сельскохозяйственной техники, в результате которой умышленно, противоправно лишены жизни **9 597 человек, разрушено 1 900 жилых домов и 56 партизанских лагерей**.

В ходе карательной операции «Хорнунг» Г.Зиглинг организовал и лично участвовал в составе 57-го батальона охранной полиции

в совершении массового убийства путем **расстрела не менее 84 мирных жителей** деревни Ямно Ленинского района Пинской области (в настоящее время Солигорский район Минской области), в том числе малолетних, заведомо престарелых, совместно с карателями батальона и иными лицами участвовал в сожжении **не менее 23 жилых домов**, хищении домашнего скота и другого имущества, покушении на жизнь **3 человек**;

4) 15 февраля 1943 г. в ходе этой же карательной операции на Раховичских хуторах, находившихся на территории Ленинского района Пинской области, карателями из числа 57-го батальона под руководством Г.Зиглинга в придомовой постройке на хуторе Брановицкого Михаила Павловича по приказу Г.Зиглинга было **расстреляно и сожжено 25 человек**, уничтожены путем поджога **3 жилых дома** и иные строения, совершено покушение на жизнь **одного человека**.

5) 16 – 17 февраля 1943 г. в ходе карательной операции «Хорнунг» Г.Зиглингом путем дачи преступного приказа организовано совершение участниками 57-го полицейского батальона убийство **не менее 129 мирных жителей** деревни Заглинное Старобинского района Бобруйской области (в настоящее время – Солигорский район Минской области, в том числе заведомо малолетних, находящихся в беспомощном состоянии, совместно с участниками данного вооруженного формирования сожжено 35 жилых домов и иных строений, совершено хищение имущества и скота;

6) 16 – 17 февраля 1943 г. в ходе той же карательной операции организовал и принимал участие в составе 57-го батальона в совершении убийства **не менее 426 мирных жителей** в деревне Копачевичи Старобинского района Бобруйской области (в настоящее время – Солигорский район Минской области), в том числе заведомо малолетних, пытался лишить жизни **9 человек**, совместно с участниками батальона сжег не менее **126 жилых домов** и иных построек, похитил домашний скот и другое имущество;

7) в апреле 1943 г., руководя карательной операцией по уничтожению жителей деревни Червоняя Рудня Логойского района Минской области (в настоящее время – деревня Рудня Швабского сельского Совета Логойского района) организовал и лично участвовал в массовом убийстве **73 человек**, включая малолетних, пытался убить **1 человека**;

8) в апреле 1943 г., под предлогом связи с советскими партизанами осуществил карательную операцию по уничтожению жителей в деревне Мыльница Логойского района Минской области (населенный пункт не восстановлен) и путем дачи заведомо преступного приказа организовал совершение убийства **36 человек**, покушение на лишение жизни **1 человека**, уничтожение путем поджога **не менее 7 жилых домов** и иных строений;

9) 2 мая 1943 г. осуществил карательную операцию по уничтожению жителей деревни Застаринье Городищенского района Барановичской области (в настоящее время – деревня Застаринье Барановичского района Брестской области), где путем дачи заведомо преступного приказа организовал и лично участвовал в совершении массового убийства не менее **382 человек**, организовал покушение на убийство **9 человек**, включая заведомо малолетних, хищение принадлежащего населению домашнего скота, птицы и другого имущества, в том числе продуктов питания, **сожжение 96 жилых домов** и иных строений;

10) 2 мая 1943 г. организовал и лично участвовал в совершении убийства **16 человек в деревне Почапово**, Городищенского района Барановичской области (в настоящее время – агрогородок Почапово Барановичского района Брестской области), хищении домашнего скота и другого имущества, уничтожении путем поджога не менее **57 жилых домов** и иных строений;

11) 9 мая 1943 г. осуществил преступную акцию в населенном пункте Городище Барановичской области (в настоящее время – городской поселок Городище Барановичского района Брестской области), где под предлогом связи с советскими партизанами организовал захват и совершение убийства **3 человек**, которые были повешены на центральной площади указанного населенного пункта в присутствии мирного населения;

12) в мае 1943 г. осуществил преступную акцию по уничтожению жителей деревни Ятра Кореличского района Барановичской области (в настоящее время – деревня Ятра Новогрудского района Гродненской области), путем дачи заведомо преступного приказа организовал совершение убийства **5 человек**, совместно с участниками батальона и иными лицами уничтожил путем поджога не менее **75 жилых домов и иных строений**;

13) в мае 1943 г. в деревне Заполье Кореличского района Барановичской области (в настоящее время – деревня Заполье Новогрудского района Гродненской области) организовал совершение убийства 7 человек, совместно с участниками вооруженных формирований путем поджога уничтожил **не менее 36 жилых домов** и иных строений.

Таким образом, Г. Зиглинг обвиняется в том, что он, действуя в составе вооруженных организованных групп – украинской полицейской роты и 57-го батальона охранной полиции Германии (шутцманшафта), являясь их руководителем, с целью планомерного уничтожения белорусского народа лишил жизни, в том числе с особой жестокостью, посредством расстрела и повешения не менее 1 706 человек, включая не менее 238 заведомо малолетних детей, в том числе лиц, находящихся беспомощном состоянии, заведомо престарелых, и покушался на жизнь не менее 30 человек, включая малолетних, лишил путем поджога

жилья и иных строений не менее 11 населенных пунктов, похитил принадлежащие их жителям продукты питания, скот, птицу и другое имущество.

И этот перечень злодеяний не является исчерпывающим. В деле имеется информация о большом количестве загубленных жизней мирных граждан, советских партизан и военнопленных, в том числе в ходе проведения других карательных операций «Котбус», «Герман» и др., в которых, согласно немецким документам, участвовал 57-й батальон.

Высокий Суд!

В настоящем судебном заседании выяснить позицию обвиняемого предъявленному обвинению не представилось возможным по объективным причинам.

Из материалов, поступивших в Генеральную прокуратуру из компетентного учреждения Федеративной Республики Германия в рамках исполнения просьбы об оказании правовой помощи, следует, что в 1970-е годы во исполнение международных обязательств предпринимались попытки привлечь к уголовной ответственности немецких командиров подразделений, входящих в состав 57-го батальона охранной полиции, в том числе Г.Зиглинга, командира этого полицейского батальона, и других его участников, за участие в карательных операциях на территории БССР, оккупированной нацистской Германией, в ходе которых уничтожались мирные жители, в том числе населенных пунктов, указанных в обвинении.

Будучи допрошенным 14.12.1978, Г.Зиглинг показал, что он являлся командиром 57-го полицейского батальона, который под его руководством участвовал в контрпартизанских операциях боевой группы К.фон Готтберга, но конкретные операции не назвал. Указал, что о приказах о расстреле мирных жителей определенной территории не знал, никогда не отдавал на это ни устного, ни письменного приказа и не получал такого приказа от боевой группы К. фон Готтберга, в том числе об уничтожении деревень. Ему неизвестно, привлекались ли бойцы 57-го батальона или командиры рот СД (службы безопасности) для расстрела мирных жителей деревень без его ведома.

Следовательно, своей вины в проведении карательных операций и массовом уничтожении мирных жителей, сожжении деревень и совершении иных злодеяний на оккупированной территории БССР, т.е. действий, которые выходили за пределы военных задач, он не признал.

Из копии переведенного с немецкого языка документа, именуемого как «Распоряжение прокуратуры Дортмунда о частичном прекращении производства по делу от 01.03.1977», следует, что решением прокуратуры

при земельном суде Мюнхена, проводившей расследования по факту совершения преступлений Г.Зиглингом, в том числе «на основании того факта, что он был командиром 57-го батальона», производство по уголовному делу в отношении Г.Зиглинга было прекращено 20.10.1976 за отсутствием «достаточных доказательств вины».

Аналогичное решение вынесено в отношении командира полиции Ганса Остеррайха, командира роты 57-го батальона, и иных участников данного карательного подразделения.

Допрошенный в настоящем судебном заседании в качестве свидетеля Грахоцкий А.П. – начальник отдела международных связей Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины, кандидат юридических наук, показал, что его научная деятельность связана с изучением уголовного преследования нацистских преступников, осужденных правоохранительными органами Германии за преступления, совершенные на территории Беларуси. Он периодически публикует в различных изданиях статьи, в том числе о преступлениях, совершенных на территории современной Республики Беларусь немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Свидетель указал, что в ходе подготовки им статей основным источником являлся 50-томный сборник приговоров судов ФРГ по делам о преступлениях национал-социализма, который он повторно изучил по просьбе органов прокуратуры. Им установлено, что приговор суда в отношении Г. Зиглинга в нем отсутствует. Учитывая полноту данного издания, свидетель сделал заключение о том, что Г. Зиглинг **не выступал в качестве подсудимого на судебных процессах по делам, связанным с нацистскими преступлениями.**

Свидетель также сослался на энциклопедическое издание, автором которого является современный немецкий историк Стефан Клемп (Klemp S. Nicht ermittelt: Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz/ S. Klemp. - Essen: Klartext Verl., 2011. - 603 S.) в котором рассматриваются преступления немецкой полиции на оккупированных Германией территориях. Автор исследует послевоенные попытки юстиции ФРГ привлечь к ответственности бывших полицейских, совершавших нацистские преступления. В данном издании также отсутствует информация о том, что Г.Зиглинг привлекался к судебной ответственности в ФРГ».

Таким образом, несмотря на наличие достаточных сведений о совершении Г.Зиглингом жестоких злодеяний на территории БССР в годы Великой Отечественной войны в составе вооруженных формирований во исполнение общей цели нацистской Германии по тотальному уничтожению мирного населения, в том числе по предъявленным эпизодам обвинения, к уголовной ответственности на территории ФРГ он не был привлечен.

Из материалов уголовного дела следует, что после войны он спокойно жил в г. Нёрдлинген (Кляйнердлинген) в Баварии и занимался предпринимательской деятельностью.

Архивных уголовных дел в отношении Г.Зиглинга как в Республике Беларусь, так и в архивных фондах Российской Федерации, свидетельствующих о привлечении его к уголовной ответственности, не имеется.

Учитывая, что согласно ст.44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность выражается в осуждении по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности, отсутствие решения суда одного из государств об осуждении Г.Зиглинга дает нам право на ведение в отношении него уголовного процесса.

Высокий Суд!

Поскольку Г. Зиглингу предъявлено обвинение в реализации общей политики гитлеровской Германии по планомерному и полному уничтожению белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, хочу представить доказательства, подтверждающие направленность этой политики на осуществление геноцида, в том числе белорусского народа, а также его участие в ней и преступный характер действий «украинской» полицейской роты и 57-го батальона охранной полиции, которыми он руководил и в которых координировал действия подчиненных командиров этих карательных подразделений.

В ходе судебного разбирательства был исследован ряд архивных и исторических документов, содержание которых свидетельствует о том, что проведение политики геноцида белорусского народа было прямо закреплено в нормативных документах нацистской Германии.

При этом планирование агрессии против Советского Союза началось задолго до начала войны.

Основным руководящим документов в войне против СССР явилась директива № 21 Верховного главнокомандования вермахта **«План Барбаросса»**, подписанная Гитлером **18.12.1940.**

Согласно содержанию данного документа, «германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании».

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск.

Такой документ, как **Генеральный план «Ост»**, предполагал порабощение и уничтожение народов СССР, еврейского и славянского населения оккупированных территорий. В его основу легла расовая,

человеконенавистническая теория, которая называлась новой территориальной политикой гитлеровской Германии. Он представлял собой комплекс документов, которыми предусматривалось заселение восточных территорий, в частности Польши и СССР, в случае победы Германии в войне.

Этим планом предусматривалось выселить с занимаемой территории, в частности 75 % населения БССР, что фактически означало уничтожить, остальные 25 % – онемечить. Цыган, евреев, проживавших на территории Беларуси, ожидало полное истребление. Ее территорию предлагалось включить в состав нацистской Германии и заселить немцами. По замыслам нацистов, население оккупированных территорий должно было исчезнуть целыми этническими группами и народами.

Согласно замечаниям и предложениям по нему рейсфюрера СС **Э.Ветцеля**, «Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы. Следующий вопрос – это вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь...».

Распоряжение начальника штаба главнокомандования вооруженных сил Германии «О военной подсудности в районе «Барбароса» и об особых полномочиях войск», подписанное 13 мая 1941 г. начальником штаба вермахта В.Кейтелем, освобождало солдат и офицеров вермахта от ответственности за будущие преступления на захваченной территории СССР, требуя от них быть безжалостными по отношению к ним, осуществлять массовые репрессии и расстреливать на месте без суда всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление.

Названные выше акты, а также ряд других распоряжений и приказов руководства гитлеровской Германии и вермахта, например, от 12 мая 1941 г. «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками», директива по борьбе с партизанами от 11 ноября 1942 г. верховного командующего вооруженными силами, по своей сути являлись программой массового уничтожения населения.

Согласно показаниям свидетеля Красновой М.А., ведущего научного сотрудника ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» кандидата педагогических наук, основные ориентиры внутренней и внешней политики Германии были намечены А.Гитлером уже в первые дни его правления и предполагали сначала полное искоренение марксизма и строительство вооруженных сил, а затем завоевание нового

жизненного пространства на Востоке и его германизация. Война против СССР рассматривалась как особая война, в которой ставка делалась в том числе на физическое уничтожение населения на захваченной территории.

Свидетель показала, что «в ходе захвата территории БССР немецкими оккупантами 25 июня 1941 г. А.Гитлер подписал указ о передаче всей полноты власти на оккупированной территории командующими войсками вермахта. По мере продвижения немецких войск по территории БССР власть на оккупированной территории передавалась гражданским властям (указ Гитлера от 17 июля 1941 г.).

С первых дней войны немецкие оккупанты стали проводить на оккупированной территории СССР, в том числе на территории Беларуси, политику геноцида по отношению к мирному населению. С первых дней оккупации германские оккупанты совершали массовые убийства коммунистов, комсомольцев, активистов советской власти, представителей интеллигенции, всех, кто представлял «опасность» и отрицательно относился к выполнению приказов немецких властей. С особой жестокостью уничтожалась «расово вредная» часть населения: евреи, цыгане, физически и психически больные, осуществлялись массовый угон населения СССР на работы в Германию, разрушение и разграбление национальных богатств оккупированных территорий СССР, в том числе БССР.

На территории БССР создавались лагеря смерти. Для уничтожения еврейского населения создавались гетто. В целях борьбы с антигерманским сопротивлением, подавления коммунистической идеологии и устрашения населения проводились карательные операции. В ходе этих операций уничтожались населенные пункты, часто вместе с жителями. Белорусов вывозили в Германию для использования на различных тяжелых работах. В результате этих преступных действий было уничтожено большое количество мирного населения, в том числе дети».

После окончания Второй мировой войны состоялся Международный военный трибунал или Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками, проходивший с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946, приговором которого установлен факт ведения гитлеровской Германией агрессивной войны против СССР, совершения нацистскими преступниками военных преступлений, преступлений против мира и человечества, в том числе на территории СССР, выразившихся в массовых убийствах мирного населения и военнопленных, подвергавшихся пыткам и жестокому обращению, систематическом разграблении общественной и частной собственности, использовании рабского труда, насильственного вывоза людей в Германию.

Трибунал констатировал, что «Основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий разрабатывались подсудимым А.Розенбергом. В его отчетах намечались уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение, создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Белоруссии и других территорий (Латвии, Литвы) в германские колонии. Германия имела планы сокрушить СССР как политическую и военную державу для того, чтобы расчистить путь для экспансии на Восток в соответствии со стремлениями.

При этом ближайшая цель заключалась в том, чтобы прокормить немецкие армии за счет советских территорий на третьем году войны, даже если «в результате этого» погибнут многие миллионы людей от голода вследствие того, что мы вывезем из страны все необходимое для нас. Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийство комиссаров и политических руководителей являются частью разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и тени законного оправдания».

Руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии, (НСДАП), СС (охранные отряды национал-социалистической немецкой рабочей партии), СД (полиция безопасности) и гестапо были признаны преступными организациями. Признаны преступными фашистский режим, организация деятельности созданных им формирований и организаций, а их участники объявлены преступниками.

Так, в приговоре Трибунала указано, что «охранные отряды СС и айнзатцгруппы, которые создавались из личного состава СС, замешаны широко в массовых убийствах мирного населения и жестоким к нему обращении на оккупированных территориях, в том числе в массовой «резне» евреев, уничтожали под предлогом борьбы с партизанами лиц, которых СС считала политически нежелательными, производила эксперименты над людьми, используя для этого военнопленных и заключенных концентрационных лагерей.

Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС, и были замешаны в такой деятельности, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со ст.6 Устава Международного трибунала».

Процесс расследования злодеяний гитлеровцев и их пособников, совершенных на территории БССР, шел одновременно с освобождением территории нашей страны. Ряд приговоров военных трибуналов также как и приговор Нюрнбергского трибунала, имеет преюдициальное значение для решения вопроса о виновности Г.Зиглинга по настоящему делу.

Так, приговором военного трибунала Минского военного округа от 29 января 1946 года, которым были осуждены 18 нацистских преступников, немецких офицеров, также был признан доказанным факт планомерного совершения массовых преступлений на территории БССР.

В приговоре признаны установленными факты вероломного нападения гитлеровской германии на Советский Союз, временной оккупации территории БССР, в ходе которой немецко-фашистские захватчики по указаниям преступного гитлеровского правительства и командования германской армии, попирая правила ведения войны, установленные международными конвенциями, осуществляли массовое истребление и истязание мирных советских граждан и военнопленных, угон советских людей в немецкое рабство, грабили, сжигали и уничтожали города, села, промышленные предприятия, школы, больницы и другие культурные и материальные ценности советского народа.

В приговоре констатировано, что «в период оккупации на территории БССР в 1941 – 1944 гг. немецкие изверги замучили, расстреляли, повесили, заживо сожгли и удушили в «газен-вагонах» (душегубках) свыше 2 200 000 советских граждан, в том числе стариков, женщин, детей и военнопленных, а также угнали в немецкое рабство под угрозой смерти около 380 тыс. советских граждан, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений, истязаний».

Кроме того, признано доказанным, что «в ходе оккупации немецкими захватчиками на территории Белоруссии разрушены и сожжены 209 городов, 9 200 сел и деревень, разрушены и вывезены в Германию более 10 000 промышленных предприятий, разрушены колхозы, больницы, школы, театры, музеи и др. Уничтожено и угнано в Германию более 8 млн. голов крупного и мелкого скота. Немцы отбирали у населения продовольствие и имущество, обрекая советских людей на разорение и голодную смерть».

Мы понимаем, что масштаб трагедии белорусского народа намного больше, чем констатировано приговором.

Исследованными по делу научно-справочными материалами, установлено, что от рук немецко-фашистских захватчиков в годы войны погибло около 3 млн. человек, т.е. каждый третий житель нашей страны.

Согласно сведениям, установленным временной межведомственной рабочей группой Национальной академии наук Беларуси, на основании в том числе сведений, полученных в ходе производства по делу о геноциде белорусского народа, по состоянию на 30 апреля 2025 г. общее количество пострадавших населенных пунктов составляет не менее 12 868 сел и деревень, 290 из них разделили судьбу Хатыни.

Специально созданной по распоряжению Премьер-министра Республики Беларусь межведомственной рабочей группой произведен

перерасчет ущерба, причиненного действиями нацистских преступников на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Расчеты показали, что нашей стране в ценах по состоянию на 1 октября 2022 г. причинен ущерб на сумму свыше 2,3 трлн. долларов США, или 43 529, 30 тыс. тонн золота. Возможно, эта цифра не окончательная.

Факт совершения геноцида белорусского народа нацистской Германией признан вступившими в законную силу приговорами Верховного Суда Республики Беларусь в отношении Катрюка В.К., Смовского К.А., Серафимовича С.С., Винницкого О.К. и Ермольчика А.М., постановленными 18 марта и 30 декабря 2024 г., 28 марта, 17 октября и 20 ноября 2025 г. соответственно.

Высокий Суд!

Теперь хочу остановиться на доказательствах, подтверждающих руководство Г.Зиглингом созданными в том числе с его участием вооруженными карательными подразделениями – «украинской» полицейской ротой и 57-м батальоном охранной полиции Германии, а также на доказательствах, устанавливающих преступный характер действий данных вооруженных формирований (существование которых само по себе является преступным) и подтверждающих **личное участие обвиняемого в лишении жизней мирных людей при проведении под его командованием карательных операций.**

Из копий документов Центрального ведомства управлений юстиции земель по расследованию преступлений национал-социализма (г.Людвигсбург, Федеративная Республика Германия), поступивших в рамках оказания правовой помощи по настоящему уголовному делу следует, что после вторжения в СССР в июне 1941 г. сначала вермахт, а затем айнзатцгруппы (специальные подразделения СС и полиции) создавали вспомогательные подразделения, которые первоначально назывались местной милицией, службой порядка или самообороной. Они набирались из этнических немцев и перебежчиков. Позже, когда члены айнзатцгрупп сформировали управление охранной полиции и СД руководителя СС и полиции, эти подразделения перешли в ведение **полиции порядка.**

На основании приказа Г.Гиммлера от 6 ноября 1941 г. они получили наименование вспомогательной полиции (шутцманшафт), были разделены на полицейские батальоны и находились под командованием начальника полиции порядка или высшего руководителя СС и полиции. Эти полицейские батальоны состояли из украинцев, литовцев, латышей, эстонцев и участвовали в операциях **боевой группы К. фон Готтберга,**

которая была сформирована, чтобы «умиротворить» удерживаемые партизанами районы.

В немецких документах отмечено, что боевая группа К.фон Готтберга была сплоченным подразделением, в каждом случае перед началом запланированной операции в распоряжение боевой группы передавались полицейские подразделения СС и полиции Беларуси и высшего руководителя СС и полиции по Центральной России, а также охранные подразделения.

В содержащемся в немецком документе списке полицейских батальонов, участвующих в карательных операциях на территории БССР, в составе боевой группы К. фон Готтберга, значится и 57-й украинский полицейский батальон вспомогательной полиции.

О том, что Г.Зиглинг являлся командиром 57-го батальона охранной полиции, свидетельствуют и ранее приведенные его показания, полученные в ходе уголовного преследования в ФРГ.

Из имеющихся в деле данных о личности Г.Зиглинга, в том числе опубликованных в статье «Эсэсовцы поневоле», подготовленной военным историком Р. Пономаренко, следует, что Г. Зиглинг, 24 февраля 1912 года рождения, до 1930 года являлся членом СА (напомню, это штурмовые отряды НСДАП, созданные Гитлером в 1921 году, которые до 1934 года имели статус вспомогательной полиции, из членов которых формировалась СС, в том числе гражданская администрация, на оккупированных территориях, с 1930 года по 1945 год ее руководителем был А.Гитлер). Затем в 1930 году он добровольно вступил в ряды Национал-социалистической рабочей партии Германии, с 1932 года являлся членом шупо (охранная полиция), 1940 года – членом СС. С 1939 года до момента вторжения гитлеровской Германии на территорию БССР он командовал одним из карательных батальонов и вел антипартизанскую борьбу на западном фронте. На территорию БССР он попал в декабре 1941 г. В сентябре 1942 г. 1-я рота Г.Зиглинга (украинская полицейская рота, в формировании которой он участвовал) была использована как основа для создания 57-го украинского батальона вспомогательной полиции, который также Г.Зиглинг возглавил. До середины 1944 года 57-й батальон под его командованием воевал с партизанами на территории БССР. К лету 1944 года под руководством Г.Зиглинга было проведено множество антипартизанских операций.

Из содержания немецких архивных документов следует, что проведение всех карательных операций тщательно разрабатывалось, определялись их цели и задачи, сроки выполнения, маршруты, вооружение, способы взаимодействия и связи между карательными подразделениями (украинскими и белорусскими). При этом четко определялись

предназначение 57-го батальона и его взаимодействие с иными формированиями.

Согласно протоколу осмотра приказа командира особого батальона СС штурмбанфюрера СС О.Дирлевангера на проведение операции «Хорнунг» от 7 февраля 1943 г. партизанские отряды в районе Морочь – Милевичи – Гричиновичи – Величковичи представляют угрозу для перемещения сил вермахта по железной дороге в направлении Гомеля, которые в ходе операции должны быть уничтожены, техника захвачена. Для проведения данной операции создано 5 боевых групп под общим руководством генерал-лейтенанта войск СС и генерал-майора полиции К.фон Готтберга. В боевую группу «Север» входят особый батальон СС О.Дирлевангера, 57-й шутцманшафт батальон, 112 - я полицейская рота связи и 12-я полицейская танковая рота.

В осмотренном дополнении к приказу от 9 февраля 1943 г., подписанным командиром особого батальона СС штурмбаннфюрером СС О. Дирлевангером сообщается о начале операции «Хорнунг» 11 февраля 1943 года.

Из копии приказа О. Дирлевангера от 15 февраля 1943 года следует, что указанным подразделениям поручается прочесывание местности в обратном направлении в ходе операции «Хорнунг» до рубежа Старобин – Поварчицы с 15 по 17 февраля 1943 г. При этом «должно быть уничтожено все, что может служить защитой и убежищем. Область должна стать «никем не занятым пространством. Местное население расстрелять. Скот и другие продукты изъять и доставить в Старобин. Особенно увозить с собой лен. Сено, если оно не используется для кормления угнанного скота, сжигать».

В числе батальонов, которому ставилась такая задача, был указан и 57-й батальон.

Так, из приказа группе Готтберга о проведении операции «Коттбус» от 15 мая 1943 г. № 43/43 и дополнительном приказе от 31 мая 1943 г. № 2 усматривается, что разведкой было выявлено скопление партизан в районе населенных пунктов Хрост – Плещеницы – Докшицы – Лепель, реки Березина и озера Палик. Поручено силами батальона СС О.Дирлевангера и 57-го батальона произвести их уничтожение, лагеря партизан разрушить, а запасы забрать. В дополнительном приказе № 2 обращается внимание, что бандиты маскируются под безобидных крестьян, поэтому это нужно всеми мерами предупредить. Определены временные рамки операции.

Аналогичные задачи были поставлены 57-му батальону и в приказе № 398/43 боевой группы К. фон Готтберга и дополнении к нему о проведении операции «Герман».

Ряд приговоров, постановленных в отношении участников украинской полицейской роты и 57-го батальона в советский период (приговоры военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа)

от 4 ноября 1971 г. в отношении Муравьева Р.А., Федоренко А.П., Гольченко В.М., Гонтаря Т.Д. Веретельника М.К., Доброскока М.Д.; от 8 августа 1973 г. в отношении Осиповича К.М., Плотникова П.Г., Брагинца И.Е., Грицины И.Д., Бетина М.Т., Христофорова П.П., Пугачева Н.В.; от 19 мая 1977 г. в отношении Туруля С.А., Щербины П.Н., Тандура И.Ф., Чубатюка М.Д, несмотря на то, что они признаны виновными и осуждены по ч.1 ст.61-1 УК БССР 1964 года (измена Родине), имеет также преюдициальное значение, поскольку ими установлены конкретные факты преступной деятельности данных вооруженных формирований, возглавляемых Г.Зиглингом, в том числе по его приказам и с его личным участием, включая факты зверских расправ с мирным населением БССР по предъявленным в настоящем обвинении эпизодам.

Так, из протоколов осмотра архивных уголовных дел в отношении Муравьева Р.А., Осиповича К.М., Щербины П.Н. и других следует, что в 1942 году из Смоленской области РСФСР на территорию БССР прибыло подразделение, именуемое украинской полицейской ротой, в состав которой вошли бывшие советские военнослужащие преимущественно украинской национальности, сдавшиеся в плен и добровольно поступившие на службу в карательный орган, принявшие присягу на верность Германии.

В декабре 1942 г. украинская полицейская рота была использована как кадровая основа для формирования 57-го батальона охранной полиции Германии (шутцманншафт), который с момента его создания возглавил немецкий офицер Г.Зиглинг. Окончательно 57-й батальон был сформирован осенью – зимой 1942 года в населенном пункте Бельниччи Могилевской области, а впоследствии переброшен в населенный пункт Городище Барановичской области.

Указанный батальон мог находиться в подчинении (распоряжении) начальника СС и полиции Центральной России и Белоруссии К. фон Готтберга.

В задачи батальона входило обеспечение порядка и безопасности на вверенных участках, ведение борьбы против советских партизан и антифашистского сопротивления.

Кроме того, всем немецко-фашистским формированиям предписывалось проводить массовые карательные операции в населенных пунктах, жители которых поддерживают связь с партизанами, вплоть до полного уничтожения деревень вместе с населением.

Численный состав 57-го батальона достигал не менее 500 человек, его При этом Г.Зиглинг по состоянию на 1943 год имел воинское звание «гауптман» (капитан), тем самым мог отдавать соответствующие приказы.

57-й батальон состоял из не менее 2 стрелковых рот, включал кавалерийский и хозяйственный взвод, артиллерийско-минометную роту, а также панцирную (танковую) роту.

На вооружении имелись танкетки, артиллерийское и стрелковое боевое оружие, в том числе пулеметы, 45-миллиметровая пушка, автоматы и винтовки, пистолеты, а также боеприпасы к ним.

57-й батальон принимал участие в карательных мероприятиях практически во всех областях БССР, в том числе направлялся для проведения карательных операций под кодовыми названиями «Хорнунг», «Коттбус» и «Герман». В ряде случаев батальоном обособленно осуществлялись преступные акции в определенных населенных пунктах.

В период отступления немецких войск командир 57-го батальона Г.Зиглинг и ряд других его участников скрылись на Западе, где была сформирована 30-я дивизия войск «СС». Формирование дивизии и командование ею осуществлял также Г.Зиглинг. В феврале 1945 г. 30-я дивизия войск «СС» была расформирована и распущена.

Аналогичные обстоятельства образования и деятельности указанных карательных подразделений под руководством Г.Зиглинга усматриваются из осмотренных в ходе досудебного производства немецких архивных документов и иных имеющихся в деле источников.

Осужденные названными приговорами лица, участники украинской полицейской роты и 57-го батальона охранной полиции показали, что их руководителем являлся немецкий офицер Г.Зиглинг, который принимал активное участие в карательной деятельности этих формирований на территории Смоленской области и БССР в период 1942 – 1944 гг., лично руководил их действиями.

Приговорами установлено, что карательные подразделения, в которых служили **Муравьев Р.А., Осипович К.М., Щербина П.Н.** и другие лица вели борьбу против партизан, уничтожали населенные пункты, совершали массовые убийства мирных жителей, включая заведомо малолетних, находящихся в беспомощном состоянии в силу своего возраста и психического развития, заведомо престарелых, совершали иные злодеяния на временно оккупированной советской территории, совершали хищения имущества и скота, предпринимали попытки умышленного совершения действий, направленных на лишение жизни, причинение телесных повреждений, в том числе в населенных пунктах, перечисленных в обвинении.

Из показаний **Муравьева Р.А.** (командира роты 57-го батальона) от 22 июля 1971 г. усматривается, что Г.Зиглинг командовал сначала украинской полицейской ротой, затем 57-м полицейским батальоном, осуществляя руководство данными подразделениями, участвовал в карательных операциях, отдавал подчиненным преступные приказы уничтожить мирных жителей оккупированных территорий Советского Союза, в том числе на территории Старобинского района Минской области и Пинской области. Во время карательных операций все населенные пункты

и хутора подвергались сожжению, а местное население поголовно уничтожалось.

Из показаний **Осиповича К.М.** от 21 мая 1973 г., данных в ходе производства по уголовному делу следует, что ему был знаком Г.Зиглинг, который командовал украинской полицейской ротой и 57-м полицейским батальоном и отдавал им приказы расстреливать мирных советских граждан во время карательных операций, в том числе лично участвовал в расстрелах советских людей.

Согласно показаниям **Брагинца И.Е.** от 19 мая 1973 г. в ходе расследования уголовного дела, командиром 57-го полицейского батальона являлся немецкий офицер Г.Зиглинг, который руководил всеми карательными операциями данного батальона, принимал участие в расстреле мирных советских граждан, отдавал приказы о сожжении населенных пунктов и разграблении имущества расстрелянных.

Из материалов исследованных архивных уголовных дел также следует, что аналогичные показания о деятельности Г.Зиглинга в качестве командира украинской полицейской роты и 57-го полицейского украинского батальона в ходе производства по делам и в судебных заседаниях дали участники данных вооруженных карательных формирований **Генералов И.И.** (допрос 26 июня 1970 г.), **Зайцев Н.М.** (допрос от 8 июля 1970 г.), **Приймак И.Т.** (допрос от 22 июля 1970 г.), **Дмитриченко Ф.С.** (допрос от 4 августа 1970 г.), **Руденко Н.Г.** (допрос от 14 сентября 1970 г.), **Бабаскин А.М.** (допрос от 3 октября 1970 г.), **Федоренко А.П.** (допрос от 27 июля 1971 г.), **Гольченко В.М.** (допрос от 28 июля 1971 г.), **Веретельник М.К.** (допрос от 21 июля 1971 г.), **Гонтарь Т.Д.** (допрос от 28 июля 1971 г.).

Кроме того, все осужденные приговорами военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа лица, служившие в данных подразделениях, показали, что изначально они являлись военнослужащими Советской Армии, однако во время боевых действий в 1941 году оказались в плену немецко-фашистских войск и там дали согласие служить в формированиях оккупантов и, в связи с чем были освобождены из лагерей военнопленных. В последующем они принесли присягу нацистской Германии, получали и носили ее форменное обмундирование, подчинялись строгой дисциплине. Почти весь состав данных полицейских вооруженных формирований составляли уроженцы Украины, в основном Западной.

Таким образом, из анализа вышеприведенных доказательств можно сделать вывод о том, что немецкий офицер Г.Зиглинг, член СА, НСДАП, СС, который являлся руководителем вспомогательных подразделений охранной полиции Германии – украинской полицейской роты и 57-го батальона охранной полиции Германии, и члены данных коллаборационистских

формирований, добровольно поступившие на службу и исполняющие преступные приказы нацистского руководства, реализовывали единую цель планомерного уничтожения полностью белорусского народа, т.е. геноцида белорусского народа, в составе этих вооруженных формирований, специально созданных для этих целей.

Высокий Суд!

Участие Г.Зиглинга в конкретных карательных операциях против мирного населения на оккупированной территории БССР, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, совместно и согласованно с подчиненными ему участниками украинской полицейской роты и 57-го батальона, а также с участниками особого батальона СС О.Дирлевангера и иными лицами, несмотря на его позицию, высказанную при судебном разбирательстве на территории ФРГ, объективно подтверждено доказательствами, которые тщательно были исследованы в настоящем судебном заседании,

1. Участие украинской полицейской роты под руководством Г.Зиглинга в карательной операции, проведенной 8 марта 1942 г. в деревне Лужица Пуховичского района Минской области, подтверждается следующими доказательствами.

Так, приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от **4 ноября 1971 г.** установлено участие личного состава украинской полицейской роты в убийстве по подозрению в связи с партизанами 8 марта 1942 г. восьми человек в деревне Лужица Пуховичского района Минской области Тумиловича Виктора Николаевича, 1905 года рождения, Карнейчика (Корнейчика) Ивана Карповича, Тумиловича Антона Георгиевича, Карасика Андрея Карповича, Карасика Никифора Андреевича, Карнейчика (Корнейчика) Александра Карповича, Терешковича Ивана Андреевича, Тумиловича Иосифа Антоновича, уничтожении путем поджога 10 жилых домов и строений.

Согласно показаниям потерпевшего **Карасика Михаила Никифоровича**, оглашенным в судебном заседании, а также воспроизведенной видеозаписи его допроса последний родился и проживал с 1940 года в деревне Лужица Пуховичского района. Со слов матери, других оставшихся в живых родственников и жителей деревни ему известно, что 7 марта 1942 г. отряд оккупантов, которыми являлись финны и украинцы, оцепили деревню Лужица, собрали всех мужчин (местных жителей), загнали на печку и стали пытаться. Затем по подозрению в связи с партизанами их казнили. Среди убитых были его отец – Карасик Никифор Андреевич, дед – Карасик Андрей, Карнейчик Иван, Карнейчик Александр, Терешкович Иван и члены его семьи по фамилии Тумилович. Часть жителей казнили

путем повешения, других расстреляли. После этого оккупанты огнеметами сожгли деревню, которая после войны не была восстановлена. В момент уничтожения деревни другие жители, в том числе с малолетними детьми, смогли спрятаться в лесу.

Свидетель Карасина Людмила Л. в судебном заседании показала, что о событиях, произошедших в годы Великой Отечественной войны в деревне Лужица, ей стало известно от ее родственников. Ее дальние родственники, как и остальные жители деревни Лужица, были казнены за связь с партизанами. Среди расстрелянных жителей деревни были ее родственники — Карасик Никифор Андреевич и Карасик Андрей Карпович.

В послевоенный период события уничтожения людей в деревне Лужица 8 марта 1942 г. стал изучать Карасик Федор Андреевич (ее дед), поскольку сумел выжить в годы войны и хотел увековечить память погибших жителей деревни. При этом в одной из копий имеющихся документов был напечатан список жителей указанной деревни, которые были уничтожены 8 марта 1942 г., из троих мужчин повесили, пятерых — расстреляли.

Показала также, что по результатам поисковой работы, в том числе ее деда, было установлено, что к уничтожению людей в деревне Лужица был причастен Муравьев Р.А.

Из оглашенных в суде показаний **Карнейчик Антонины Николаевны**, 1906 года рождения, допрошенной 16 марта 1971 г. в ходе производства по уголовному делу в отношении Муравьева Р.А. и других лиц, следует, что до 8 марта 1942 г. она проживала в деревне Лужица вместе с мужем — Карнейчиком Александром Карповичем, дочерью и 4-х летним сыном. В один из дней марта 1943 г. в деревне Лужица появились каратели, вечером арестовали ее мужа и еще семь мужчин, которых завели в холодную часть дома одной из жительниц деревни и там удерживали. Из окна своего дома она видела, как каратели подвели к липе Тумиловича Виктора Николаевича и повесили его на дереве. В тот же день были повешены ими Карнейчик Иван Карпович и Тумилович Антон, а Карнейчик Александр Карпович (ее муж), Тумилович Иосиф Антонович, Терешкович Иван, Карасик Андрей и Карасик Никифор были расстреляны. После этого каратели выгнали из домов женщин, детей и стариков, подожгли дома и надворные постройки. Накануне каратели ночевали в деревне и заставили жителей деревни убить кур и гусей и сварить для них мясо.

Обстоятельства убийства мирных граждан в деревне Лужица под предлогом связи с партизанами, а также сведения о погибших подтверждаются исследованными показаниями других жителей деревни являющихся очевидцами этих событий — свидетелей **Карасика Ф.А.** (протокол допроса от 5 июня 1970 г.), **Терешкович А.Б.** (протокол допроса

от 24 июня 1970 г.), **Тумиловича И.О.** (протокол допроса от 18 марта 1971 г.), **Циманович Н.А.** (протокол допроса от 17 июня 1971 г.), **Терешковича К.И.** (протокол допроса от 17 июня 1971 г.), **Федоренчик К.Ф.** (протокол допроса от 18 июня 1971 г.), протоколом осмотра от 18 июня 1971 г. с участием последней участка местности в деревне Лужица, где установлен памятник-обелиск советским гражданам Тумиловичу А.Г., Тумиловичу В.Н., Тумиловичу И.А., Корнейчику И.К., Корнейчику А.К., Карасику А.К., Карасику Н.А., Терешковичу И.А., которые были уничтожены немецко-фашистскими захватчиками.

Факт участия Г.Зиглинга совместно с полицейскими карательного подразделения – украинской полицейской роты в совершении указанных преступных действий в деревне Лужица усматривается из оглашенных показаний участников данного вооруженного формирования.

Так, из протокола осмотра архивного уголовного дела следует, что **Гонтарь Т.Д.**, допрошенный 22 июля 1971 г. и 28 июля 1971 г. признал свою вину в участии в данной карательной операции и показал, что в составе взвода Муравьева Р.А. находился в оцеплении места казни одного из мирных жителей деревни Лужица. Видел, как Гольченко В.М. и Чеботок тянули конец веревки, перекинутой через сук дерева, и подтягивали обреченного вверх, после чего он повис на веревке. К месту казни подходил Г.Зиглинг, который что-то сказал Муравьеву Р.А., после чего тот дал команду «Вздернуть». Кроме того, Гонтарь Т.Д. показал, что были казнены также через повешение еще двое мужчин, расстреляны пять человек, которых конвоировал Муравьев Р.А. После казни деревня была сожжена, а женщины и дети были выгнаны из жилищ, спасти свои дома от огня им запрещалось.

Аналогичные показания содержатся в копии протокола допроса Гонтаря Т.Д. от 18 октября 1977 г. по другому архивному уголовному делу из архивного фонда ФСБ России, в котором последний указал, что в деревне Лужица находилась только украинская полицейская рота, старшим в которой со стороны немцев был Г.Зиглинг, со стороны русских – Муравьев Р.А.

О своем участии в марте 1942 г. в повешении одного советского гражданина в деревне Лужица по приказу Г.Зиглинга и Муравьева Р.А. показал Гольченко В.М., допрошенный 17 июля 1971 г., что подтверждается также протоколом осмотра от 18 июля 1971 г. с его участием местности, где в 1942 г. располагался данный населенный пункт.

Аналогичные показания об обстоятельствах участия украинской полицейской роты дали служившие ней в 1942 году Комольцев И.М., Смирнов К.В. и Нигрей К.Ф.

Факт участия в карательной операции в составе украинской полицейской роты Муравьева Р.А., Федоренко А.П., Гольченко В.М.

и Гонтаря Т.Д. в деревне Лужица установлен приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 04 ноября 1971 г.

Количество и паспортные данные расстрелянных и повешенных карателями украинской полицейской роты, руководимой Г.Зиглингом, жителей деревни Лужица (8 человек), а также сведения о сожжении 10 домов подтверждаются справкой исполкома Ананичского сельского совета Пуховичского района Минской области, а также копиями паспортов воинских захоронений (братской могилы жертв войны), протоколом осмотра книги «Память.Пухавіцкі раён».

2. О проведении карательной операции 57-м батальоном под руководством Г.Зиглинга 4-5 февраля 1943 г. в деревне Жаулки Копыльского района Минской области свидетельствуют следующие доказательства.

Участие 57-го батальона вспомогательной охранной полиции Германии в карательной операции, проведенной 4-5 февраля 1943 г. в деревне Жаулки Копыльского района Минской области, в ходе которой было убито не менее 512 человек, включая женщин, заведомо малолетних, и находящихся в беспомощном состоянии, в отношении 6-х человек было организовано покушение на убийство, а также уничтожено путем поджога 120 домов, установлено приговорами военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г., 8 августа 1973 г., 19 мая 1977 г.

Свидетель Квиткевич Л.А. в ходе судебного заседания показала, что из рассказов своей матери Квиткевич (Соловей) Зинаиды Васильевны (девичья фамилия Соловей) ей стало известно, что 5 февраля 1943 года в деревне Жаулки была проведена карательная операция, в результате которой были расстреляны жители деревни, в том числе семья матери, а в последующем были сожжены дома. Матери удалось выбраться из горящего дома, при этом она получила ожоги спины. Со слов матери, карателями было расстреляно более 500 жителей деревни и сожжено 120 домов, нескольким жителям удалось спастись.

Об обстоятельствах данной карательной операции в ходе судебного заседания показал **свидетель Квиткевич В.А.** Он указал, что со слов матери – Квиткевич (Соловей) З.В. ему известно, что в деревню вторглись полицаи вместе с немцами, которыми было уничтожено (расстреляно) 512 человек, а также совершено покушение на убийство не менее 6 человек, при этом деревня была частично сожжена. Кроме того, мать рассказывала ему, что один из «полицаев» в ходе карательной операции целился ей в голову, однако промахнулся и пуля прошла по касательной, в результате чего мать потеряла сознание, но выжила. При этом были расстреляны две ее старшие сестры – Квиткевич Нина и Квиткевич Тамара, 2 племянника, одного

из которых звали Квиткевич Николай. При этом одному из них было на тот момент 2 годика, а второй был совсем маленький, его расстреляли в детской люльке.

Согласно оглашенным в судебном заседании показаниям свидетеля **Зеневича С.И.** (протокол допроса от 25 августа 2025 г.) о карательной операции, проведенной немцами и полицией в деревне Жаулки 5 февраля 1943 г., в ходе которой беспощадно расстреляли в своих домах 512 человек, было совершено покушение на убийство не менее 6 человек, деревня была частично сожжена, ему известно из рассказов отца – Зеневича И.Н. Со слов последнего, удалось выжить и его брату Зеневичу Николаю.

Из показаний свидетеля **Квиткевич З. В.**, 1923 года рождения, допрошенной 27 июля 1970 г. в ходе расследования архивного уголовного дела, которое было осмотрено при производстве по настоящему делу, следует, что накануне 5 февраля в дер. Жаволоки (Жаулки) прибыли каратели, которые остались ночевать. От жителей требовали передать продукты питания. В дом, в котором проживала ее семья, утром зашли трое карателей с автоматами и при поиске в доме оружия нашли книжку пайщика потребкооперации. Один из карателей сказал, что отец является большевиком, и ударил его рукой по лицу. После ухода этих карателей в дом зашло 6 человек, которые сказали отцу выйти в сени, откуда слышались выстрелы. После этого они зашли в дом и убили сидевшую у люльки племянника ее мать, а также находящуюся в другой комнате ее сестру – Квиткевич Нину Васильевну. Подойдя к печи, где находилась она, две малолетние ее сестры Тамара и Алла, племянник Николай, каратели расстреляли всех в упор. Она была ранена в плечо, хотя стреляли несколько раз. Через некоторое время каратели ушли, но затем один из них вернулся и расстрелял маленького племянника в люльке. После этого они стали забирать продукты, одежду и скот, а затем подожгли дом. Когда огонь стал обжигать ей руки, она выбежала и направилась в сторону соседнего поселка. По дороге встретила Булло Владика с обгоревшим лицом, который был ранен. В доме их родственников была расстреляна еще одна ее сестра – Соловей Ольга Васильевна, труп которой сгорел вместе с домом Соловей Ольги Романовны.

Исходя из оглашенных показаний свидетеля **Якуты Ф.И.** (допрос от 19 июня 1971 г.), также являвшейся очевидцем произошедших событий, участники одного из карательных отрядов 5 февраля 1943 г. учинили расстрел жителей деревни Жаволки в своих домах. Она находилась в соседней деревне, по возвращении из которой увидела, что вся деревня была сожжена, а на пожарище лежали обгоревшие трупы ее жителей. Всего было лишено жизни 512 человек, среди которых были все члены ее семьи. Спасшиеся жители, в том числе она, собирали останки погибших и хоронили в разных местах. На территории, где находились дома, установлен памятник.

Согласно протоколу осмотра от 19 июня 1971 г. с участием свидетеля Якуты Ф.И (т.10 л.д.146 – 158), последняя указала на местность в деревне Жаулки, в которой 5 февраля 1943 г. был произведен массовый расстрел мирных граждан.

Свидетель **Астрейко Владимир Иосифович**, 1900 года рождения, при допросе 4 мая 1971 г. по уголовному делу в отношении участников 57-го батальона рассказал об обстоятельствах убийства 5 февраля 1943 г. карателями его жены и двух малолетних сыновей. Он показал: «Накануне 5 февраля 1943 г. в деревне Жаулки прибыли каратели. Я увидел, что каратели по два и три человека стали ходить по домам, откуда стали доноситься крики людей и выстрелы. Я забрал из дома жену и пятерых детей, старшему из которых было 15 лет, младшему 7 месяцев, завел их в сарай и зарыл в солому, сам спрятался там же. Когда выбегал из сарая, видел, что за деревней каратели устанавливали станковый пулемет. Через некоторое время в сарай открылась дверь и в него вошли двое, они переговорили на непонятном языке, подожгли солому и ушли. Я с женой и детьми выскочил из сарая, и, возможно, каратели не заметили бы их но дети подняли крик, в связи с чем каратели обратили на нас внимание. Я со старшими детьми отошел от сарая и бросился в снег, а жена бросилась к одному из карателей, погнавшимся за детьми, и стала просить не расстреливать их. На руках она держала грудного ребенка, а второй – пятилетний, держался за ее юбку. Один из карателей выстрелами из автомата убил жену, грудного ребенка и пятилетнего. Меня со старшими детьми не заметили, поскольку место заволочло дымом. Постройки жителей в это время уже горели. До меня доносились крики, стоны односельчан. Это продолжалось почти целый день. Только к вечеру каратели покинули сожженную деревню. Я подобрал трупы расстрелянных жены и двоих детей и похоронил на следующий день на деревенском кладбище. Видел множество обгоревших трупов на пепелищах домов моих односельчан, которых подобрали уцелевшие родственники и схоронили на следующий день. Карателями было расстреляно 512 жителей деревни и сожжено более 100 дворов.»

Аналогичные показания о карательной операции в деревне Жаулки 5 февраля 1943 г., о количестве погибших в ней лиц, а также в отношении которых было совершено покушение на убийство, в том числе о конкретных обстоятельствах трагической гибели членов их семей, зверски убитых карателями, и сожжении домов, дали другие очевидцы этих событий – свидетели **Зеневич И.Н., Кучик И.П., Климченя М.И., Новицкий М.Т., Захаревич В.В., Кузмич И.Т., Астрейко В.И., Захаревич М.А., Кузмич А.Г., Астрейко В.В.**, показания которых также были оглашены в настоящем судебном заседании.

Факт совершения указанных преступлений полицейскими 57-го батальона под руководством Г.Зиглинга и им лично подтверждается исследованными в судебном заседании показаниями участников этого батальона **Федоренко А.П.** (протокол допроса от 16 июля 1971 г.), **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.), **Гольченко В.М.** (протокол допроса 19 июля 1971 г.), протоколами осмотров местности в д.Жаулки от 22 июля 1971 г., от 23 июля 1971 г., где последние в феврале 1943 г. принимали участие в расстреле мирных жителей, показаниями **Веретельника М.К.** (протокол допроса от 15 июля 1971 г.), **Осиповича К.М.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Плотникова П.Г.** (протокол допроса от 15 мая 1973 г.), **Брагинца И.Е.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Грицина И.Д.** (протокол допроса от 16 мая 1973 г.), **Бетина М.Т.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Христофорова П.П.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), а также другого лица, служившего в полицейском отряде, – **Скородского В.В.** (протокол допроса 16 апреля 1971 г.).

Согласно оглашенным показаниям **Федоренко А.П.** от 27 июля 1971 г. при прибытии батальона в деревню Жаулки Г.Зиглинг собрал всех командиров и приказал распределиться по три человека, заходить в каждый дом и расстреливать всех жителей. Этот приказ ему передал Муравьев Р.А. Федоренко А.П., Гонтарь Т.Д. и немецкий офицер Гайда зашли в дом, в котором находилась семья из 7 человек, в том числе ребенок в люльке. По приказу Гайдой он скомандовал всем гражданам лечь на пол, после чего они всех расстреляли. Затем Гайда вернулся и застрелил ребенка в люльке, после чего подожгли их дом. В этот день все жители деревни были расстреляны.

Факт расстрела семьи из 7 человек в деревне Жаулки совместно с немцем Гайдой и Федоренко А.П. подтверждается оглашенными показаниями обвиняемого **Гонтаря Т.Д.** от 22 июля 1971 г. Из его показаний от 28 июля 1971 г. также следует, что расстрел мирных жителей, в том числе женщин, детей и стариков, в деревне Жаулки и ее сожжение осуществлялись по приказу командира батальона Г.Зиглинга.

При этом факт участия Г.Зиглинга в расправе карателями над мирными жителями подтвержден также оглашенными показаниями **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 18 октября 1977 г.), согласно которым именно от Г.Зиглинга поступил приказ о расстреле жителей д.Жаулки и сожжении домов. Среди убитых были женщины и дети.

Из исследованных показаний **Гроня Г.Г.** (протокол допроса от 17 октября 1977 г.) следует, что в деревне Жаулки полицейские и немцы ходили по домам и расстреливали людей, среди стрелявших в том числе был Г.Зиглинг. Деревню сожгли полностью.

Копиями протоколов осмотров от 14 апреля 1973 г. с участием Осиповича К.М., от 5 мая 1973 г. – Плотникова П.Г., от 7 мая 1973 г. – Брагинца И.Е., от 5 мая 1973 г. – Грицины И.Д. и Христофорова П.П. подтвержден факт их участия в расстреле мирных граждан в деревне Жаулки 5 февраля 1943 г.

Из протокола осмотра книги «Память. Капыльскі раён» следует, что оккупантами в деревне Жаулки Потейковского совета Копыльского района, насчитывавшей накануне Великой Отечественной войны 156 дворов и 785 жителей, в 1943 году было уничтожено **512 мирных граждан, сожжено 120 домов с надворными постройками.**

Протоколами осмотров мест происшествия от 12 августа 2021 г., 14 февраля 2022 г., 25 ноября 2024 г. установлено, что вблизи деревни Жаулки Копыльского района Минской области зафиксировано наличие мемориалов жертвам фашизма со списками мирных жителей, погибших 5 февраля 1943 г. в населенном пункте Жаулки, в которых приведены полные и частичные их персональные данные.

3. Совершение участниками 57-го батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга в ходе проведения карательной операции «Хорнунг» 8-26 февраля 1943 г. массового убийства жителей деревни Ямно Ленинского района Пинской области (в настоящее время – Солигорский район Минской области) и сожжении их домов подтверждается также рядом исследованных доказательств.

Из приговора военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г. усматривается, что карательная операция, проходившая с 8 по 26 февраля 1943 года в деревне Ямно Ленинского района Пинской области, в ходе которой было зверски убито 84 человека, включая заведомо малолетних, находящихся в беспомощном состоянии, престарелых, совершено покушение на жизнь на 3 человек, сожжено 23 дома, осуществлялась с участием 57-го батальона.

При этом установлено, что в ходе карательной операции деревня Ямно была оцеплена карательным отрядом, в последующем жители деревни были расстреляны, а деревня сожжена.

Об уничтожении деревни Ямно вместе с жителями 57-м батальоном под руководством Г.Зиглинга и при его личном участии показали члены этого батальона **Федоренко А.П., Гонтарь Т.Д. и Гольченко В.М.**

Так, исходя из показаний Федоренко А.П. (протокол допроса от 16 июля 1971 г.) деревня Ямно была обстреляна при приближении к ней и окружена. Всех жителей деревни согнали на ее окраину и расстреляли. Непосредственное участие в расстреле наряду с членами батальона принимал и немец Г.Зиглинг, который также стрелял по гражданам. В последующем деревня была сожжена. Среди расстрелянных граждан

в деревне Ямно были люди всех возрастов, в том числе женщины, дети и престарелые люди.

Аналогичные показания об обстоятельствах проведения в деревне Ямно карательной операции дали и непосредственные ее участники **Гонтарь Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.) и **Гольченко В.М.** (протокол допроса от 19 июля 1971 г.).

Согласно показаниям **Гонтаря Т.Д.** (копия протокола допроса в качестве свидетеля от 18 октября 1977 года), в деревне Ямно было расстреляно более 80 человек. Он видел, как **Г.Зиглинг** стрелял в группу людей из автомата, в том числе долго стрелял по разбегавшимся. Среди убитых были дети, женщины и пожилые люди.

Из справки **Хоростовского сельского совета** от 10 июля 1971 г. следует, что в феврале 1943 г. в деревне Ямно было расстреляно 84 жителя деревни, а деревня сожжена.

Приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 8 августа 1973 г., также подтверждено участие 57-го батальона под руководством **Г.Зиглинга** в феврале 1943 г. в массовом убийстве мирных жителей деревни Ямно.

Так, из оглашенных показаний **Плотникова П.Г.** и **Осиповича К.М.** (протоколы допросов обвиняемых от 15 мая 1973 г. и 18 мая 1973 г. соответственно), которые были осуждены приговором от 4 ноября 1971 г., усматривается, что они в составе 57-го батальона расстреливали жителей деревни Ямно. Кроме того, **Осипович К.М.** показал, что после расстрела людей дома и другие постройки по приказу командиров были сожжены.

О трагедии, постигшей мирных жителей деревни Ямно, зверски расстрелянных карателями 8 – 26 февраля 1943 г., в том числе о количестве погибших, на которых было совершено покушение на убийство с причинением ранений различной степени тяжести, а также о сожжении 23 домов показали свидетели, являвшиеся очевидцами этих событий, – **Волчак Казимеж**, **Барановский Л.Д.**, **Недвецкий А.И.** (протоколы допросов от 2 июня 1970 г.), **Волчак Александр**, **Волчак Михаил**, **Волчак Яна** (протоколы допросов от 19 апреля 1971 г.).

Из показаний **Волчака Казимежа** следует, что в феврале 1943 года жители деревни, в том числе его семья, прятались в лесу. 15 февраля 1943 г. их окружили вооруженные каратели и приказали возвращаться в деревню, обещая, что с ними ничего не случится. В деревне жителей согнали в сарай, затем вывели, сказали молиться и в окружении повели в конец деревни. Некоторые мужчины пытались бежать, но были расстреляны. Палачи начали расстреливать жителей из автоматов. Он был ранен. Трупы расстрелянных жителей были сброшены карателями в одно место, куда отнесли его и забросали трупами. Когда место расстрела опустело, он выбрался из-под убитых и увидел **Любу Волчак** и ее 12-летнюю дочь

Стефанию, которые также выбрались из-под трупов. Позже каратели сожгли все дома и хозяйственные постройки в деревне, угнав с собой скот. Спустя неделю он вернулся из леса и принял участие в похоронах родных, которые вместе со всеми убитыми жителями деревни были похоронены в одной большой могиле. 15 февраля 1943 г. были убиты его близкие: 6-летняя сестра Янина и 7-летняя сестра Ромуальда, мать Вероника, три брата отца – Антон, Анджей и Станислав, две тети – Анна и Марья, а также два брата матери – Константин и Петр Кондратовичи вместе с семьями.

Аналогичные показания об обстоятельствах массового убийства карателями жителей деревни Ямно даны 19.04.1971 свидетелем **Волчак (Зеневич) Любой**, 1909 года рождения, которые были оглашены в судебном заседании. Кроме того, она показала, что в середине февраля 1943 г. со стороны Старобина и Копачи в деревню Ямно прибыл отряд, состоящий из немцев и украинцев. В ходе расстрела солдатами карательного отряда жителей деревни Ямно она была ранена в плечо, упала на землю. При этом видела и слышала, как падали рядом другие жители деревни, а также видела свою 6-летнюю дочь, которую застрелил один из карателей.

Из оглашенных показаний свидетеля **Герда (Волчак) Стефании**, 1930 года рождения (протокол допроса от 21 июля 1971 г.), данных в ходе досудебного производства, следует, что гитлеровцы расстреляли в феврале 1943 года почти всех жителей деревни Ямно. Она в числе 3 человек, которым удалось уйти от пули. При этом участники фашистских отрядов пытали мирных жителей деревни, ставя в вину им подкладывание мины, в результате взрыва которой убит один немец. Жители деревни рассказывали, что Матеуша Волчака гвоздями прибивали к дереву и сдирали с него кожу, затем раздели догола и приказали бежать, а затем расстреляли.

Согласно осмотру списка жителей деревни Ямно, пострадавших (убитых и раненых) в годы Великой Отечественной войны, составленного на основании опроса жителей Хоростовского сельсовета в 1950 – 1960 гг., а также справки этого сельсовета от 10 мая 1971 г., в феврале 1943 г. в деревне Ямно было расстреляно 84 жителя деревни, а деревня сожжена.

Осмотром книги «Памяць. Салігорскі раён» подтвержден факт того, что в годы Великой Отечественной войны жертвами фашистского террора являлись жители деревни Ямно. При этом приведены полные персональные данные жителей либо частичные.

4. Теперь хочу остановиться на доказательствах, подтверждающих участие 57-батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга в карательной операции 15 февраля 1943 г. в деревне Раховиче Ленинского района Пинской области (в настоящее время – деревня Раховичи Солигорский район Минской области).

Приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г., подтверждено участие 57-го батальона

в карательной операции, проходившей 15 февраля 1943 г. вблизи деревни Раховиче Ленинского района Пинской области, в ходе которой были осуществлены убийства 25 человек, включая заведомо малолетних, а также находящихся в беспомощном состоянии, покушение на убийство, уничтожены путем поджога 3 дома.

Так, согласно приговору, в указанный день участниками 57-го полицейского батальона с нескольких Раховичских хуторов были собраны 26 советских граждан, среди которых были мужчины, женщины и дети. В ходе карательной операции 25 человек были расстреляны, а одному (Брановицкому Николаю) после ранения удалось спастись.

Из показаний Брановицкого Н.П. 1910 года рождения (копия протокола допроса свидетеля от 2 июня 1970 г.), следует, что в феврале 1943 г. на Раховичских хуторах появились немецкие каратели, которые уничтожали стариков, детей, мужчин и женщин. Так, 15 февраля 1943 г. в его дом вошли каратели, которые были одеты в немецкую форму. Один из них был немец, а остальные – русские или украинцы. Каратели потребовали у него мед и продукты питания. В последующем 26 человек – жителей хутора, каратели согнали в сарай его брата Брановицкого Михаила, приказали прощаться, молиться, встать на колени лицом от ворот и начали расстреливать. Он упал лицом вниз, на него упала жена и другие жители. Он слышал крик дочки, которая была ранена, затем этот крик прекратился. Он был ранен, в связи с чем ему удалось спастись и вылезть из подожженного карателями сарая с трупами расстрелянных людей. Из показаний также следует, что в ходе карательной операции были расстреляны его жена и три дочери в возрасте трех, пяти и восьми лет, много родственников.

Из протоколов осмотров места происшествия от 26 июня 1971 г. с участием Брановицкого Н.П. следует, что в д.Раховичи установлено место захоронения мирных граждан, расстрелянных карателями 15 февраля 1943 г.

Об обстоятельствах массового и жестокого убийства в ходе карательной операции «Хорнунг» жителей хутора Брановицкого Михаила Павловича, входившего в состав деревни Раховиче Ленинского района Пинской области, а также о персональных данных погибших граждан свидетельствуют показания свидетелей Брановицкого Д.И., Ермаковича Е.И., Брановицкой Л.Н., из которых следует, что о карательной операции в отношении жителей хутора Брановицкого Михаила Павловича, унесшей жизни многих людей, им стало известно от родственников, проживавших в то время на Раховичских хуторах.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Брановицкий Д.И. показал, что из рассказов его деда Брановицкого Н.П. ему стало известно о произошедшей 15 февраля 1943 г. трагедии на хуторе в д.Раховичи, в ходе

которой немецкими карателями под предлогом связи с партизанами было расстреляно и сожжено 25 человек. Кроме того, свидетель показал, что карательная кампания была начата с мародерства, забрали ценности, его деда (Брановицкого Н.П.) заставили отдать весь мед без остатка для пчел. Затем всех жителей хутора согнали в сарай и расстреляли, после чего сарай подожгли. Его деду Брановицкому Н.П. удалось выжить благодаря тому, что он держал на руках дочь, на тело которой пришлось все выстрелы, а также удалось выбраться из горящего сарая. Свидетель также показал, что в ходе карательной операции были расстреляны и убиты его родственники – семьи Брановицких, Козловских, в числе которых были женщины и дети.

Обстоятельства расстрела жителей хутора подтверждаются показаниями свидетеля **Барановского Л.Д.** (протокол допроса от 2 июня 1972 г.).

Кроме того, факт расстрела мирных граждан полицейскими 57-го батальона на Раховичских хуторах 15 февраля 1943 г., установлен на основании показаний участников этого батальона **Павличенко Г.Д.** (протокол допроса от 13 мая 1971 г.), **Федоренко А.П.** (протокол допроса от 16 июля 1971 г.), **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.) и **Гольченко В.М.** (протокол допроса от 19 июля 1971 г.).

Осмотром 10.04.2025 участка № 57 Хоростовского лесничества вблизи деревни Раховичи зафиксировано наличие места захоронения жертв фашизма – братской могилы.

Факт того, что в феврале 1943 г. жертвами фашистского террора стали жители деревни Раховичи, подтверждается также осмотром книги **А.Ф.Ясько «Больно даже мертвым».**

В ходе судебного разбирательства был исследован видеоматериал, представленный ГУК «Солигорский краеведческий музей», которым зафиксированы показания Барановской С. о расстреле и сожжении жителей деревни Раховиче в феврале 1943 г., в том числе семьи Брановицких.

5. Трагические события, произошедшие 16 – 17 февраля 1943 г. в деревне Заглинное Старобинского района Бобруйской области (в настоящее время – Солигорский район Минской области), выразившиеся в массовом уничтожении в ходе карательной операции «Хорнунг» с участием в том числе 57-батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г. Зиглинга, подтверждаются следующими доказательствами.

Участие 57-го полицейского батальона в карательной операции 16 – 17 февраля 1943 г. в деревне Заглинное Старобинского района Бобруйской области, в ходе которой было убито не менее 129 человек, включая заведомо малолетних, а также находящихся в беспомощном состоянии, уничтожено путем поджога 35 домов и строений, похищены принадлежащие населению домашний скот и другое имущество, установлено **приговорами военного**

трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 8 августа 1973 г. и 19 мая 1977 г. в отношении участников батальона.

Допрошенные по данным делам лица, служившие в составе 57-го батальона — **Брагинец И.Е.** (протокол допроса от 15 мая 1973 г.), **Грицина И.Д.** (протокол допроса от 16 мая 1973 г.), **Бетин М.Т.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Христофоров П.П.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Пугачев Н.В.** (протокол допроса от 19 мая 1973 г.), показали о конкретных обстоятельствах проведения карательной операции в деревне Заглинное под руководством Г.Зиглинга.

Согласно показаниям участника 57-го батальона **Тарасовского А.К.** (при допросе 27 августа 1970 г.), в ходе карательной операции в деревне Заглинное всех жителей согнали на окраину деревни, а в последующем расстреливали в сарае отдельными группами. При этом в момент расстрела он находился рядом с Г.Зиглингом вблизи проведения операции. Кроме того, Тарасовский А.К. указал, что после расстрела мирных жителей их имущество было разграблено, а дома и надворные постройки сожжены, на месте деревни осталось пепелище.

Христофоров П.П. показал, что по приказу командования все жители деревни Заглинное подлежали расстрелу, поскольку деревня являлась партизанской, в связи с чем полицейским был отдан приказ собрать всех ее жителей в здание школы для расстрела. По данному факту им был доставлен пакет с донесением командиру батальона Г.Зиглингу в деревню Копачевичи. По возвращении видел, как полицейские конвоировали людей от здания школы к сараю, в котором расстреливали, в том числе и он. В последующем после расстрела людей в указанной деревне были сожжены все дома и надворные постройки.

Исходя из показаний **Грицины И.Д.**, он также участвовал в расстреле мирных жителей в деревне Заглинное. Участникам батальона было приказано расстреливать всех жителей, никого не щадить, поскольку в этой деревне живут партизаны или те, кто им помогает. Он, как и другие участники полицейского батальона, конвоировал несколько групп людей к сараю, в котором их расстреливали из автоматов. Никто из них оттуда не вернулся. Среди расстрелянных были женщины и мужчины. Затем сарай с трупами расстрелянных был сожжен. По приказу командиров были сожжены все дома и надворные постройки.

Протоколами осмотра от 10.05.1973 с участием Брагинца И.Е., Христофорова П.П. и Пугачева Н.В. местности в деревне Заглинное, также подтверждены факты их участия в расстреле мирных граждан в феврале 1943 г.

Из показаний свидетеля **Мороза Н.Д.** от 22 января 1973 г., являющегося очевидцем расправы полицейскими 57-го батальона над жителями деревни Заглинное 16-17 февраля 1943 г., следует, что прибывшие

15 февраля 1943 года в эту деревню каратели, остановились у них на ночлег. Они разговаривали на украинском и немецком языках. Утром 16 февраля 1943 г. всем жителям было объявлено явиться к зданию школы для проверки документов. Из прибывших в школу отобрали 5 – 6 молодых парней и девушек, в том числе свидетеля и его сестру, отвели в средний поселок деревни и поместили в дом, приставили часовых. Из окон дома было видно, как каратели от школы начали семьями подводить людей к сараю, откуда стала доноситься стрельба. Утром им объявили, что часть из них погонит скот, а некоторые будут подводчиками. Придя домой, он и сестра обнаружили, что похищены их вещи, а родители и младшая сестра расстреляны. Затем каратели факелами подожгли все дома и постройки, а также сарай, в котором расстреляли родных и односельчан.

Аналогичные показания об обстоятельствах массового расстрела родных и односельчан, сожжения домов и хищения имущества граждан и скота, дала свидетель **Мороз О.Д.** (протокол допроса от 13 марта 1973 г.), а также свидетель **Радюк Е.С.** (протокол допроса от 22 марта 1973 г., который кроме того, показал, что 16 февраля 1943 года карателями 57-го батальона в деревне Заглинное были расстреляны его родители, брат и сестра, а также жена брата с двумя детьми. Он был мобилизован на службу во вторую роту 57-го батальона.

Кроме того, обстоятельства произошедшего подтверждаются оглашенными показаниями других очевидцев этих событий – свидетелей **Маголина И.П.** (протокол допроса от 13 марта 1973 г.), **Плешко М.Я.** (протокол допроса от 14 марта 1973 г.), **Скриган Т.Н.** (протокол допроса от 14 марта 1973 г.), **Искрицкого В.В.** (протокол допроса от 28 марта 1973 г.), из показаний которых следует, что расстреливались в том числе женщины, дети и пожилые люди.

Из протокола осмотра местности в деревне Заглинное в том числе с участием свидетеля Маголиной М.Е. усматривается, что в указанный период жители деревни стали жертвами немецко-фашистских оккупантов. Свидетель указала на места расстрела и сожженных построек.

Согласно протоколам осмотров поименных списков погибших в деревне Заглинное, могил и памятников жертвам фашизма, паспортам воинских захоронений и сведениям Долговского сельсовета Солигорского района, установлены полные либо частичные персональные данные погибших лиц.

Проведение карательной операции в деревне Заглинное, в ходе которой были расстреляны люди, в том числе женщины, дети, старики, а также сожжены дома подтверждено сведениями Разведсводки №11 от 12 июня 1943 г.

Сведения о количестве погибших деревне Заглинное от рук фашистов лиц с указанием их полных или частичных персональных данных установлены осмотром книги «Памяць. Салігорскі раён».

6. Об участии 57-го батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга и его личное участие в карательной операции 16-17 февраля 1943 г. в деревне Копацевичи Старобинского района Бобруйской области (в настоящее время – Солигорский район Минской области) свидетельствуют следующие доказательства.

Так, приговорами военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г. и 8 августа 1973 г. установлено, что карательная операция 16 – 17 февраля 1943 г. в деревне Копацевичи Старобинского района Бобруйской области, осуществлялась в том числе 57-м батальоном охранной полиции, в ходе которой было убито 426 человек, включая заведомо малолетних, женщин, на 9 человек было совершено покушение на убийство, уничтожено путем поджога 126 домов и строений, похищены домашний скот и другое имущество.

Из показаний свидетеля **Грицевич Н.В.** следует, что 16.02.1943 были сожжены 426 жителей д.Копацевичи, которой об обстоятельствах произошедшего стало известно со слов ее отца Грицевича Василия Васильевича, 24 июня 1931 года рождения. Свидетель показала, что в феврале 1943 г. каратели согнали жителей деревни в колхозный сарай, заперли двери, а сарай подожгли. Люди стали задыхаться, пытались выбраться из сарая, однако фашисты стреляли по ним. При этом некоторым удалось спастись, в том числе будучи ранеными. Кроме того, согласно показаниям свидетеля, в деревне Копацевичи было сожжено много домов.

Аналогичные показания об обстоятельствах массового и зверского убийства мирных жителей деревни даны свидетелями **Агиевичем И.К., Малаш Ж.Н., Протасеней В.М.**, которые были оглашены в судебном заседании. Свидетели показали, что о проведении карательной операции в деревне, в ходе которой погибло много жителей, были сожжены их дома и разграблено имущество, им стало известно со слов родственников, проживавших в то время в деревне. Согласно показаниям Агиевича И.К., отец и мать ему рассказывали, что при расстреле им удалось выжить, несмотря на то, что получили много ранений. В деревне карателями было уничтожено 426 человек. Со слов отца Агиевича И.К., в карательной операции принимали участие литовские и украинские националистические формирования.

О массовом расстреле и сожжении мирных жителей в деревне Копацевичи 16 – 17 февраля 1943 г., а также об уничтожении домов и иных построек, о грабежах, применения насилия участниками карательного

батальона следует из оглашенных показаний свидетелей **Горбачени Н.А.** (протокол допроса от 27 мая 1970 г.), **Ведерко С.И.** (протокол допроса от 27 мая 1970 г.), **Агиевич К.Л.** (протокол допроса от 26 мая 1970 г.), **Рудени Н.И.** (протокол допроса от 27 мая 1970 г.), **Грицевича В.Л.** (протокол допроса от 26 июня 1971 г.), **Протасени М.Л.** (протокол допроса от 26 мая 1971 г.), **Лосич В.Д.** (протокол допроса от 24 июня 1971 г.), **Грицевич А.М.** (протокол допроса от 26 мая 1970 г.), являвшихся очевидцами этих событий.

Свидетель **Руденя Н.И.**, 1916 года рождения, 27 мая 1970 г. показал, что в деревне Копацевичи полицейские согнали людей к сельскому совету под предлогом проверки документов. Затем из общей массы по 4 – 5 человек конвоировали, избивая прикладами винтовок и автоматов, в коровник, внутри которого расстреливали. Люди кричали и плакали. Когда он с семьей был конвоирован в коровник, им приказали ложиться на трупы уже расстрелянных людей. После того как он и члены его семьи легли, раздались автоматные очереди. Он был ранен в голову и в обе ноги, а его жена – Руденя Ульяна Степановна и трое малолетних детей были убиты. Затем каратели ходили по трупам людей, и достреливали тех, кто подавал признаки жизни. В последующем коровник, в котором находились люди, подожгли. Он, убедившись, что живой, выполз из сарая к кустам, дополз до стога сена, где потерял сознание. В этот же день был обнаружен односельчанином. В тот день карателями в деревне Копацевичи было расстреляно 426 человек – мужчины, женщины и дети разных возрастов, трупы которых сгорели вместе с коровником.

Из показаний свидетеля **Грицевича А.М.**, допрошенного 26.05.1970 года, в деревне Копацевичи 16.02.1943 карателями были расстреляны женщины, дети и старики.

Согласно показаниям свидетеля **Ведерко С.И.** от 27 мая 1970 г., он видел, как каратели на хуторе Юркевича Ефима выгнали последнего на улицу, а также его жену Марию, сына Пантелея в возрасте примерно 15 лет, дочь Евгению в возрасте 10 – 12 лет, и их соседку Агиевич Еву, которых расстреляли. В ходе карательной операции была ранена и его супруга Ведерко Елена Андреевна, из рассказов которой карателями был убит Хомицевич Сергей, были подвергнуты насилию женщины, в том числе несовершеннолетние.

Из показаний свидетеля Агиевича К.Л., оглашенных в судебном заседании, усматривается, что в ходе карательной операции он был ранен, а его дети – дочь, которой исполнилось всего 6 месяцев, девочки – двойняшки, которым было по два годика, 8-летний сын были убиты.

Из оглашенных показаний свидетеля Грицевича В.Л. следует, что в ходе расстрела карателями мирных граждан деревни Копацевичи он был ранен, а его родственники в том числе отец Грицевич Лукьян Васильевич,

мать Грицевич Аксенья Герасимовна и брат Василий Лукьянович, были убиты.

Об обстоятельствах расстрела мирных жителей деревни Копацевичи, в том числе непосредственно Г.Зиглингом следует из показаний служивших в составе 57-го полицейского батальона **Генералова И.И.** (протокол допроса от 23 июня 1970 г.), **Зайцева Н.М.** (протокол допроса от 8 июля 1970 г.), **Муравьева Р.А.** (протокол допроса от 21 июля 1971 г.), **Гольченко В.М.** (протокол допроса от 19 июля 1971 г.), **Антоновича Т.А.** (протокол допроса от 26 мая 1970 г.), **Приймака И.Т.** (протокол допроса от 22 июля 1970 г.), **Федоренко А.П.** (протокол допроса от 17 июля 1971 г.), **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.), **Осиповича К.М.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Плотникова П.Г.** (протокол допроса от 15 мая 1973 г.). При этом согласно показаниям Приймака И.Т., обстрел лесополосы у деревни Копацевичи с целью обнаружения партизан происходил по команде Г.Зиглинга.

Из показаний **Житника И.Н.** (протокола допроса от 17 октября 1977 г.), **Веретельника М.К.** (протокол допроса от 18 октября 1977 г.) следует, что Г.Зиглинг приказал полицейским собрать людей на краю деревни Копацевичи, он принимал непосредственное участие в их расстреле. Среди расстрелянных были мужчины, женщины, дети и престарелые.

Протоколом осмотра местности в деревне Копацевичи, в том числе с участием свидетеля указанных событий **Лосич В.Д.**, подтвержден факт того, что в названный период жители деревни стали жертвами немецко-фашистских оккупантов. При осмотре свидетелем указаны места расстрела, с ее участием осмотрены места захоронений расстрелянных жителей деревни, вид могил и памятников, с персональными данными погибших.

Сведениями из Разведсводки №11 от 12 июня 1943 г. также подтверждено проведение карательной операции в деревне Копацевичи, в ходе которой были расстреляны мирные жители, в том числе женщины, дети, престарелые, а также сожжены дома.

В ходе осмотра местности деревни Копацевичи зафиксирован памятник жертвам фашизма, а также осмотрен паспорт воинского захоронения (**захоронения жертв войн**) № 8711, в котором отражены сведения о братской могиле 426 жертв войны, расположенной в деревне Копацевичи Солигорского района Минской области.

Количество погибших от рук карателей мирных граждан подтверждается справкой Копацевичского сельсовета, подготовленной в 1971 г., согласно которой 16 февраля 1943 г. немецко-фашистским карательным отрядом в деревне Копацевичи было расстреляно 426 человек мирных жителей, сожжено 126 дворов.

Из осмотра книги «Память. Салігорскі раён» и Поименного списка расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР в населенном пункте Копачевичи Копачевичского сельсовета Старобинского района» усматривается, что в годы Великой Отечественной войны жертвами фашизма стали жители деревни Копачевичи (с приведением их персональных данных).

При этом установлено, что массовые убийства мирных граждан и покушение на их жизни в деревнях Ямно, Раховичских хуторах, Заглинное и Копачевичи, а также проводились в рамках карательной операции «Хорнунг», что подтверждается следующими доказательствами.

Согласно протоколу осмотра приказа командира особого батальона СС штурмбаннфюрера СС О. Дирлевангера на проведение операции «Хорнунг» от 7 февраля 1943 г. партизанские отряды в районе населенных пунктов Морочь – Милевичи – Гричиновичи – Величковичи представляют угрозу для перемещения сил вермахта по железной дороге в направлении г.Гомеля, в ходе операции они должны быть уничтожены, техника захвачена. Для проведения данной операции создано 5 боевых групп под общим руководством генерал-лейтенанта войск СС и генерал-майора полиции К. фон Готтберга. **В боевую группу «Север» входят особый батальон СС О.Дирлевангера, 57-ой батальон шуцманшафта, 112-я полицейская рота связи и 12-я полицейская танковая рота.**

В осмотренном дополнении к приказу от 9 февраля 1943 г., подписанной командиром особого батальона СС штурмбаннфюрером СС О. Дирлевангером, сообщается о начале операции «Хорнунг» 11 февраля 1943 г.

Из копии приказа О.Дирлевангера по этому батальону от 15 февраля 1943 г. следует, что указанным подразделениям поручается прочесывание местности **в обратном направлении в ходе операции «Хорнунг» до рубежа Старобин – Поварчицы с 15 по 17 февраля 1943 г.** Согласно приказу, «батальон еще раз прочесывает район боевых действий в северном направлении вплоть до линии Старобин – Поварчицы с 15 по 17 февраля. При этом «должно быть уничтожено все, что может служить защитой и убежищем. Область должна стать «ником не занятым пространством. Местное население расстрелять. Скот и другие продукты изъять и доставить в Старобин. Особенно увозить с собой лен. Сено, если оно не используется для кормления угнанного скота, сжигать».

В числе батальонов, которому ставится такая задача, указан и 57-й батальон.

Согласно протоколу осмотра архивных сведений, подготовленных на основании немецких отчетов о проведении карательной операции, в ходе карательной операции «Хорнунг» были противозаконно лишены жизни

9 597 человек, разрушено не менее 1 900 жилых домов и 56 партизанских лагерей.

7. Обстоятельства проведения 57-м батальоном охранной полиции Германии в апреле 1943 г. карательной операции в деревне Червоная Рудня Логойского района Минской области, в ходе которой было убито 73 человека, включая заведомо малолетних, а также находящихся в беспомощном состоянии, на 1 человека было совершено покушение на убийство, установлены приговорами военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 8 августа 1973 г. и 19 мая 1977 г., в том числе показаниями лиц, служивших в этом батальоне под руководством Г.Зиглинга, – **Осиповича К.М.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Брагинца И.Е.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Грицины И.Д.** (протокол допроса от 16 мая 1973 г.), **Бетина М.Т.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Христофорова П.П.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.).

Из показаний **Осиповича К.М.** от 18 мая 1973 г. следует, что приказ о расстреле жителей деревни Червоная Рудня он получил от старших командиров. **Грицина И.Д.** 16 мая 1973 г. показал, что расстрел жителей деревни Червоная Рудня возле силосной ямы был осуществлен совместно с иными полицейскими по приказу командира батальона – Г. Зиглинга.

Участие **Осиповича К.М.**, **Брагинца И.Е.**, **Бетина М.Т.** в расстреле мирных граждан в деревне Червоная Рудня в апреле 1943 г. подтверждается также протоколами осмотра от 11 апреля 1973 г., 12 мая 1973 г. местности – деревни Червоная Рудня.

Из оглашенных показаний очевидцев этих событий – свидетелей **Мытько М.Г.** (протокол допроса от 8 марта 1973 г.), **Мытько И.С.**, **Мороз М.Д.**, **Мороз В.Ф.** (протоколы допроса от 9 марта 1973 г.) следует, что немецкими карателями были расстреляны жители деревни Копацевичи, среди которых были их родственники, старики, женщины и дети.

Свидетель **Мороз Г.К.** (копии протоколов допросов от 6 марта 1973 г., 27 июля 1970 г.) показал, что в апреле 1943 г. в деревню прибыл вооруженный отряд карателей, разговаривавших по-русски и по-немецки, которые стали выгонять местных жителей из домов и под конвоем вести к бывшему зданию конторы колхоза, где посадили на землю. Часть карателей грабила имущество, разбивала улья, тащила из домов продукты питания, выгоняла скот и ловила кур. В тот момент, когда охранявшие, в том числе с овчарками, каратели скомандовали идти к силосной яме, он бросился бежать. По нему стали стрелять, но ему удалось скрыться. Потом он услышал стрельбу и крики односельчан. Позже, вернувшись в деревню, видел много убитых людей, в том числе мужчин, женщин и детей, среди которых были **Гриня Андрей**, его жена и четверо детей, **Гринь Вера** с грудным ребенком; **Мороз Марфа** с тремя детьми, **Мытько Иван**

Васильевич, его жена, дочь Анну и дочь Надежда с грудным ребенком, Мороз Мария и трое ее детей: Мороз Екатерина с двумя детьми; Мороз Иван, его жена и четверо детей; Мытько Елена с детьми.

Из сведений, представленных Червоношвабским сельским Советом депутатов трудящихся от 10 апреля 1973 г., следует, что в апреле 1943 г. немецко-фашистскими карателями в деревне Червоная Рудня были расстреляны в силосной яме 73 человека.

Согласно списку расстрелянных карателями мирных жителей деревни Рудня в апреле месяце 1943 года, составленному Червоношвабским сельским Советом депутатов трудящихся приведены частично данные о погибших.

Протоколом осмотра местности в д.Рудня (д.Червоная Рудня) зафиксирован факт наличия памятника с надписью «Советским гражданам от их потомков», установленного расстрелянным немецкими оккупантами в апреле 1943 г. жителям указанной деревни, а также вид могил и захоронений, осмотрен список с персональными данными погибших.

8. Участие 57-го полицейского батальона под руководством Г.Зиглинга в карательной операции, проходившей в апреле 1943 г. в деревне Мыльница Логойского района Минской области, в ходе которой было убито 36 человек, включая заведомо малолетних, и одной престарелой, находящихся в беспомощном состоянии, на 1 человека было совершено покушение на убийство, уничтожено путем поджога 7 домов и строений, установлено приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 8 августа 1973 г. и подтверждено показаниями служивших в составе этого батальона Осиповича К.М. и Плотникова П.Г.

Свои показания об обстоятельствах ее проведения Осипович К.М. подтвердил при осмотре местности деревни Мыльница. Он указал, где расстреливались жители деревни, а также место нахождения домов, которые были сожжены.

Оглашены показания об аналогичных обстоятельствах произошедшего в деревне Мыльница в апреле 1943 г. и сожжении домов в деревне очевидцев этих событий – свидетелей: Филиппович И.М. и Скуратович В.Л.

Из показаний Скуратович Ванды Людвиговны, 1923 года рождения, данных в ходе производства по уголовному делу в отношении участников 57-го батальона, следует, что прибывшим отрядом карателей в апреле 1943 г. все жители деревни Мыльница были расстреляны, деревня сожжена. Там были расстреляны ее родители: отец Алехнович Людвиг Казимирович и мать Алехнович Мария Игнатьевна, сестры Ядвига, Юзефа, Феня, Валентина, Галина, и брат Венедикт. Из-под расстрела убежал только ее брат – Алехнович Борис Людвигович. Свидетель показала, что жителей

деревни загнали в колхозный сарай, в котором всех расстреляли, а сарай сожгли вместе с трупами. Затем на месте пожарища были захоронены обгоревшие кости человеческих трупов. На этом месте поставлен памятник.

Аналогичные показания дал ее супруг Скуратович Михаил Викентьевич.

Осмотром местности деревни Мыльница, в том числе с участием свидетеля событий, произошедших в апреле 1943 г., Скуратовича М.В., установлено нахождение постройки (сарая), в котором каратели расстреливали жителей деревни. Осмотрен памятник на месте нахождения постройки (сарая), возведенный в память жителям деревни, которые стали жертвами немецко-фашистских оккупантов.

Исходя из справки Чирвоношвабского сельского Совета от 10 апреля 1973 г., в апреле 1943 г. немецко-фашистскими карателями была уничтожена путем сожжения деревня Мыльница, были расстреляны и сожжены в сарае 36 человек.

В акте Чирвоношвабского сельисполкома от 9 июня 1969 г. приведены персональные сведения о 36 жителях деревни Мыльница, расстрелянных в апреле 1943 г.

Осмотром книги «Память. Лагойскі район» подтвержден факт того, что в годы Великой Отечественной войны жертвами фашизма являлись жители деревни Мыльница.

9.10. Приведу также доказательства совершения 57-м полицейским батальоном вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга карательной операции 2 мая 1943 г. в деревнях Застаринье и Почапово Городищенского района Барановичской области.

Приговорами военных трибуналов Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г., от 8 августа 1973 г. и 19 мая 1977 г. подтверждено участие 57-го батальона в карательной операции, 2 мая 1943 г. в деревнях Застаринье и Почапово, в ходе которых в деревне Застаринье было убито 382 человека, на 9 человек было совершено покушение на убийство, в деревне Почапово – убито 16 человек, имущество граждан разграблено, сожжено 57 домов.

Согласно оглашенным показаниям Генералова И.И. (протокол допроса от 24 июня 1970 г.) командованию 57-го полицейского батальона было донесено, что 1 мая 1943 г. в деревнях Застаринье и Почапово, Городищенского района находились советские партизаны, в связи с чем участники батальона незамедлительно выбыли в названные деревни для проведения карательной операции.

Потерпевший Михан Н.А. показал, что из рассказов его родителей Михана Александра Антоновича, и Михан Стефаниды Иосифовны, 2 мая 1943 г. в деревнях Застаринье и Почапово проходило массовое уничтожение

местных жителей данных деревень 57-м батальоном вспомогательной охранной полиции Германии. В деревне Застаринье 2 мая 1943 г. между указанным батальоном и партизанами произошёл бой. В это время в деревне Почапово каратели собирали местных жителей на площади для расстрела, однако, в деревне Застаринье немцам понадобилась помощь, куда прибыла часть 57-го батальона, оставив местных жителей на площади. В этот момент жители деревни Почапово воспользовались ситуацией и разбежались в ближайшие леса, около 17 человек остались в деревне Почапово в своих домах. Уничтожение людей началось в тот период и в деревне Застаринье, людей выгоняли из домов и помещали в большие дома по 15 – 20 человек, где их расстреливали. Детей также расстреливали, однако бывало и такое, что детей убивали путем их ударов об стены, перегородки. Карателями были убиты и сожжены 386 человек, в том числе его родственники, дети и пожилые люди. Сожжены около 100 домов, было разграблено все имущество.

Потерпевший Михан также показал, что во время немецко-фашистской оккупации в деревнях Застаринье и Почапово проживали его родители и другие родственники, которые также были убиты карателями во время оккупации – Михан Фёкла Адамовна, 1883 года рождения и Панько Анна Михайловна, 1880 года рождения, Панько Иван Иосифович, 1915 года рождения, Михан Лидия Антоновна, 1910 года рождения, Михан Василий Маркович, дети – Михан Арсений Васильевич, 1933 года рождения, Михан Евгений Васильевич, 1937 года рождения и Михан Нина Васильевна, 1940 года рождения.

Согласно показаниям свидетеля Борткевич Т.А., со слов жительницы деревни Застаринье ей стало известно о том, что 2 мая 1943 г. в деревнях Застаринье и Почапово Городищенского района Барановичской области проходило массовое уничтожение населения 57-м батальоном вспомогательной охранной полиции Германии. В это день между 57-м батальоном и партизанами произошёл бой. После его окончания каратели расстреляли жителей деревни Застаринье, а в последующем вернулись в деревне Почапово, где расстреляли местных жителей, сожгли 56 домов вместе с постройками, разграбили имущество, домашний скот и продукты питания.

Свидетель Головач Н.З. (протокол допроса от 18 мая 1970 г.), показания которой также были оглашены в судебном заседании, показала о расстреле немецкими карателями жителей деревне Застаринье 2 мая 1943 г. в числе которых были дети, женщины и престарелые, а также о сожжении в данной деревне домов. Ей удалось спастись.

Из показаний свидетеля Бернат А.Ф. (протоколы допроса от 22 ноября 1945 г., 15 апреля 1970 г. следует, что 2 мая 1943 г. в деревню Застаринье прибыл карательный батальон и согнал множество людей, в том

числе женщин, детей и стариков, в дом Михана И.Ф., где каратели выясняли о месте нахождения имущества и иных ценностей, а в последующем стали расстреливать людей, лежащих на полу. В результате стрельбы она была ранена, а ее грудного сына убили. Остались живы также Букрей Нина Захаровна, которой было 8 – 9 лет, и Михан Николай Иванович – 4 – 5 лет.

Исходя из оглашенных показаний **Михана Н.И.** (протокол допроса потерпевшего 03 июня 1971 г.), 2 мая 1943 г. карателями, в числе которых с были украинцы, в его дом были согнаны односельчане и расстреляны, в их числе его родители и родственники. Он был ранен, но остался жив. Выжила также Бернат Анастасия.

Очевидцы этих событий – свидетели **Казимирчик С.И., Букрей З.А.** (протоколы допросов от 15 апреля 1970 г.), **Данилевич Н.С.** (протокол допроса 16 апреля 1970 г.), **Ленько В.И.** (протокол допроса 16 апреля 1970 г.), **Казимирчика В.Ф.** (протокол допроса от 01 июня 1971 г.), **Юрчика П.И.** (протокол допроса от 01 июня 1971 г.), **Юрчик Д.И.** (протокол допроса от 02 июня 1971 г.), **Субач М.М.** (протокол допроса от 13 июля 1971 г.), **Михан С.И.** (протокол допроса от 13 июля 1971 г.), **Ленько А.К.** (протокол допроса от 13 июля 1971 г.), показания которых оглашены в судебном заседании, также показали об обстоятельствах карательной операции в деревне Застаринье 2 мая 1943 г., о данных лиц, погибших и раненых, о совершенных карателями грабежах, поджоге домов и строений. Кроме того, из показаний Казимирчик С.И. и Букрей З.А. следует, что они убивали в том числе женщин, детей и стариков.

Как усматривается из показаний свидетелей **Ленько А.И.** (протокол допроса от 27 мая 1971 г.), **Шерстука А.М.** (протокол допроса от 18 апреля 1970 г.), **Евлаш М.Ф.** (протокол допроса от 27 мая 1971 г.) входивших в партизанский отряд, что 2 мая 1943 г. в деревне Застаринье карателями 57-го полицейского батальона были расстреляны мирные жители данной деревни, разграблено их имущество, а также сожжены дома.

О расстрелах мирных граждан с указанием их данных, в том числе женщин, детей и престарелых лиц, а также о грабеже имущества и домашнего скота в котором участвовали полицейские каратели 2 мая 1943 г. в деревне Почапово, следует из показаний свидетелей **Яскевича Н.И.** (протокола допроса от 18 апреля 1970 г.), **Нарчилевича И.С., Хорошевского И.И.** (протокол допроса от 17 апреля 1970 г.), **Лагутко С.А.** (протокола допроса 13 мая 1970) г., **Фурса П.П.** (копия протокола допроса 02 июня 1971 г.), являвшихся очевидцами данных событий.

О совершении указанных преступлений полицейскими 57-го батальона под руководством Г.Зиглинга, а также и его непосредственного участия следует из показаний служивших в составе этого батальона полицейских.

Так, из показаний Мухи И.Х. (копия протокола допроса от 19 июля 1970 г.) следует, что он принимал участие в карательной операции 2 мая 1943 г. по уничтожению деревень Почапово и Застаринье, при этом во главе данной карательной операции находился Г.Зиглинг. В ходе операции в деревне Застаринье произошел бой с партизанами, после его окончания часть полицейских возвратились в деревню Почапово, а вторая часть – приступила к расправе над жителями деревни Застаринье, в результате чего жители этой деревни были расстреляны, не взирая на возраст, а саму деревню полностью сожгли, имущество жителей было разграблено.

Об участии командира 57-го батальона Г.Зиглинга в карательных операциях в деревнях Почапово и Застаринье следует из оглашенных показаний **Тарасовского А.К.** (протокол допроса от 28 августа 1970 г.).

Кроме того, об обстоятельствах расстрела мирных граждан в деревнях Застаринье и Почапово следует из показаний служивших в 57-ом батальоне – **Осиповича К.М.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Федоренко А.П.** (протокол допроса от 17 июля 1971 г.), **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.), **Гольченко В.М.** (протокол допроса от 19 июля 1971 г.), **Веретельника М.К.** (протокол допроса от 15 июля 1971 г. и от 18 октября 1977 г.), **Бетина М.Т.** (протокол допроса от 17 мая 1973 г.), **Доброскока М.Д.** (протокол допроса от 16 июля 1971 г.), **Грицины И.Д.** (протокол допроса от 16 мая 1973 г.), **Христофорова П.П.** (протокол допроса от 18 мая 1973 г.), **Пугачева Н.В.** (протокол допроса от 19 мая 1973 г.), согласно которым последние не оспаривали факт проведения ими карательной операции.

Из протокола допроса **Мороза Н.П.** (протокол допроса от 24 сентября 1970 г.) следует, что руководил карательной операцией в деревне Застаринье немец Зиглинг, полицейские в ходе расправы над жителями деревни расстреливали женщин, детей и стариков, грабили имущество жителей, а затем поджигали дома и надворные постройки, которые сгорели полностью.

Показаниями свидетеля Гроня Г.Г. (копия протокола допроса от 16 сентября 1970 г.) подтвержден факт проведения карательной операции 2 мая 1943 г. недалеко от местечка Городище, в том числе с участием Г.Зиглинга. При этом, из показаний **Гроня Г.Г.** (протокол допроса от 17 октября 1977 г.) следует, что в мае 1943 г. Г.Зиглинг, находясь в деревне Застаринье с другими полицейскими 57-го батальона, интересовался у жительницы о наличии в деревне партизан, после чего убил ее.

Копиями протоколов осмотров от 09 июня 1971 г. с участием обвиняемых Федоренко А.М., Гонтаря Т.Д., от 30 мая 1971 г. – Гольченко В.М., от 31 мая 1971 г. – Веретельника М.К., от 29 мая 1971 г. – Доброскока М.Д., от 4 мая 1973 г. – Грицина И.Д., Бетина М.Т., Христофорова П.П.,

Пугачева Н.В. подтвержден факт их участия в расстреле мирных граждан, сожжении домов и построек в деревне Застаринье 2 мая 1943 г.

Из показаний Житника И.Н. (допрос от 17 октября 1977 г.) следует, что в мае 1943 г. он с иными участниками 57-го полицейского батальона находился в деревне Застаринье и в тот момент проходила борьба с партизанами. В последующем в данной деревне мирные жители были расстреляны, а деревня сожжена. При этом, согласно показаниям Житника И.Н. полицейские и немцы, в том числе Г.Зиглинг, расстреливали в домах людей.

Из показаний **Гуляя И.Г.** (протокол допроса от 17 октября 1977 г.), **Веретельника М.К.** (протокол допроса от 18 октября 1977 г.), **Бетина М.Т.** (протокол допроса от 18 октября 1977 г.) следует, что 2 мая 1943 г. в карательной операции в деревне Застаринье помимо иных участников 57-го полицейского батальона принимал участие непосредственно Г.Зиглинг.

Из показаний **Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 18 октября 1977 г.) следует, что в ходе проведения карательной операции 2 мая 1943 г. в деревне Застаринье, в которой было убито много людей, принимал участие в расстреле жителей деревни и Г.Зиглинг.

Из показаний **Букрей Н.З.** следует, что 2 мая 1943 года после борьбы партизан с немецкими полицейскими последние учинили расправу над мирными гражданами – жителями деревни Застаринье, убивали в том числе женщин, детей и стариков. Ей удалось выжить, остались живы раненые Бернат Анастасия и малолетний ребенок, родители которого были расстреляны.

Осмотром акта Городищенской районной Комиссии Содействия в работе Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 23 апреля 1945 г., подтверждено, что 2 мая 1943 г. деревня Застаринье была окружена 57-м карательным батальоном, которым была учинена расправа над мирными жителями. Население независимо от пола и возраста немцами сгонялось в дома по 15–20 человек, где принуждали население ложиться вниз лицом и расстреливали из автоматов, после чего дома с трупами сжигались.

В результате было сожжено и убито 382 человека, а также от пожара сгорело 96 домов.

Из протокола осмотра копии газеты «Заря» - выпуск № 89 (15800) от 9 ноября 2024 г. следует, что в газете описан факт произошедшей трагедии в деревне Застаринье в годы Великой Отечественной войны, в которой карателями 57-го полицейского батальона убито 382 мирных жителя из 412, сожжено 96 домов.

Согласно сведениям Почаповского сельского Совета депутатов в ходе карательной операции участниками 57-го карательного батальона в деревнях Застаринье и Почапово расстреляно большое количество людей (мужчин, женщин, детей и стариков), в деревне Застаринье свыше 360 человек, в деревне Почапово – около 17 жителей деревни, сожжены дома, разграблено имущество. При этом протоколом осмотра списка граждан убитых и сожженных немецким карательным отрядом 2 мая 1943 г. в указанных деревнях, зафиксированы сведения об их полных либо частичных персональных данных.

Из копии акта от 17 декабря 1944 года следует, что 2 мая 1943 г. 57-м карательным батальоном за связь с партизанами было уничтожено не менее 56 домов в деревне Почапово Городищенского района Барановичской области, расстреляно около 17 местных жителей.

Осмотром местности деревне Застаринье зафиксирован мемориал жертвам фашизма, погибшим 2 мая 1943 г., с персональными данными погибших. В ходе осмотра местности в деревне Почапово зафиксирован памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

11. Участие 57-батальона полицейского батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга карательной операции 9 мая 1943 г. в населенном пункте Городище Барановичской области (в настоящее время – г.п. Городище Барановичского района Брестской области) подтверждается следующими доказательствами.

Приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от **4 ноября 1971 г.**, установлено участие 57-го батальона вспомогательной охранной полиции Германии в карательной операции, проходившей 9 мая 1943 г. в местечке Городище Барановичской области.

Согласно приговору военного трибунала, каратели 57-го полицейского батальона, в том числе Муравьев, Гольченко, Гонтарь, участвовали в публичной казни путем повешения Купцевича Петра Павловича, 1925 года рождения, Решетника Ивана Константиновича и Шейна Ивана Николаевича на центральной площади указанного населенного пункта, что подтверждается показаниями служившего в этом батальоне Мороза Н.П. от 24 сентября 1970 г., из которых следует, что местечке Городище на площади по приказу командования 57-го батальона были казнены через повешение три молодых парня.

О личном участии полицейских батальона под руководством Г.Зиглинга в совершении казни трех молодых парней следует из оглашенных **показаний Гонтаря Т.Д.** (протокол допроса от 22 июля 1971 г.).

Служивший в 57-м батальоне полицейский **Гольченко В.М.** подтвердил при допросе 19 июля 1971 г. нахождение Г.Зиглинга в момент проведения публичной казни на центральной площади местечке Городище

трех ее жителей. При этом, как усматривается из его показаний, Г.Зиглинг после проведения публичной казни выступил перед жителями, находившимися на площади, с речью о совершении подобной казни в отношении советских партизан.

О месте совершения публичной казни трех советских граждан 09.05.1943 в местечке Городище свидетельствует протокол осмотра от 30.05.1971 с участием Гольченко В.М., которым зафиксировано место проведения казни.

Из показаний родственников казненных парней, жителей населенного пункта Городище – Купцевича П.Н. (протокол допроса от 13 мая 1970 г.), Шейна Н.Т. (протокол допроса от 13 мая 1970 г.), усматривается, что их дети и Решетник Иван имели связь с партизанами, в связи с чем были задержаны участниками карательного полицейского батальона, в число которых входили немцы, украинцы и русские, и в последующем были повешены на центральной площади указанного населенного пункта публично в их присутствии и на глазах большого количества жителей поселка.

Факт проведения публичной казни на центральной площади н.п. Городище 9 мая 1943 г. трех ее жителей Шейны, Решетника и Купцевича установлен на основании оглашенных показаний очевидцев этих событий – свидетелей Банкевич В.К. (протокол допроса от 27 мая 1970 г.), **Сокуть В.К.** (протокол допроса от 1 июля 1970 г.), **Сидоркевича С.А.** (протокол допроса от 14 мая 1970 г.), **Жигаря А.Т.** (протокол допроса от 17 мая 1970 г.).

Из копии сообщения Института истории партии при ЦК КП Белоруссии от 15 мая 1971 г. следует, что согласно решению Городищенского райкома партии Купцевич П.П., Решетник И.К. и Шейна И.Н. в мае 1943 г. погибли в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 12 июня 2025 г. (с прилагаемой фототаблицей) в деревне Гирмонтовцы Барановичского района Брестской области осмотрен памятник землякам, погибшим в годы войны, на котором, в том числе указаны установочные данные о Купцевиче П.П., Решетнике И.К. и Шейна И.Н.

12.13. Доказано участие 57-го полицейского батальона вспомогательной охранной полиции Германии под руководством Г.Зиглинга в карательной операции в мае 1943 г. в деревнях Ятра и Заполье Кореличского района Барановичской области (в настоящее время – Новогрудский район Гродненской области).

Приговором военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа от 4 ноября 1971 г. установлено участие 57-го батальона в мае 1943 г. в карательной операции в деревнях Ятра и Заполье Кореличского района, в ходе которой Муравьевым Р.А., вместе с немецким офицером,

а также подчиненными им лицами было расстреляно: в деревне Ятра 5 человек, в деревне Заполье – 7 человек, населенные пункты частично сожжены. Взводом батальона, в составе которого был **Гольченко В.М.**, под командованием **Федоренко А.П.** в карательной операции в деревне Заполье сожжено около 40 домов и расстреляно 7 человек.

Обстоятельства проведения карательной операции в деревнях Ятра и Заполье усматриваются из оглашенных показаний участников 57-го полицейского батальона под руководством **Г.Зиглинга – Гольченко В.М.** (протокол допроса от 19 июля 1971 г.), **Приймака И.Т.** (протокол допроса от 25 августа 1971 г.).

Из показаний служившего в 57-м батальоне **Павличенко Г.Д.** (протокол допроса от 15 июля 1971 г.) следует, что деревня Ятра была расстреляна из минометов, затем была сожжена.

Обвиняемый **Федоренко А.П.** (протокол допроса от 17 июля 1971 г.) также подтвердил факт проведения участниками вышеуказанного батальона в мае 1943 г. карательных операций в деревнях Ятра и Заполье, в ходе которых были расстреляны 7 и 5 человек соответственно, сожжено около 40 домов. При этом деревня Ятра была расстреляна из минометов, после чего дома этой деревни были сожжены.

Из показаний **свидетеля Ясевича К.П.**, очевидца событий (протокол допроса от 4 августа 1970 г.), следует, что в мае 1943 г. в деревню Ятра прибыл немецкий карательный отряд, при этом большинство жителей деревни к моменту его прибытия убежало в поле, в деревне остались около четырех престарелых человек, которых расстреляли каратели, и один малолетний мальчик, который сгорел в доме. Часть находившихся домов в деревне были сожжены.

Об уничтожении большей части деревни Ятра, убийстве ее жителей, в том числе престарелых, усматривается из оглашенных показаний **свидетеля Ясевича И.Г.** (протокол допроса от 4 августа 1970 г.).

О сожжении деревни Ятра карательным батальоном свидетельствуют показания **свидетеля Коменданта И.С.** (протокол допроса от 4 августа 1970 г.).

Из копий актов Ятранского сельского Совета депутатов следует, что в ходе карательной операции участниками 57-го карательного батальона в деревне Ятра за связь ее жителей с партизанами, а также за их укрытие в своих домах было сожжено 75 домов, расстреляно 5 человек, среди которых были **Лаврущик Мария**, **Лаврущик Мария Александровна**, **Аполоник Вячеслав Михайлович**, **Романович Юлия Адамовна**, **Рачко Анна**.

Согласно данному акту, в деревне Заполье при аналогичных обстоятельствах были сожжены 36 домов и расстреляны 7 жителей, среди которых были **Коршун Николай**, **Коршун Варвара Осиповна**, **Лаврущик Ольга**, **Будрик Антонина Адамовна** с сестрой **Анной Адамовной**, **Слесарчик**

Степан вместе с женой. Имущество жителей этих деревень было разграблено.

В ходе осмотра места происшествия 06 мая 2025 г. (с фототаблицей и схематическим планом) в деревне Ятра установлено и зафиксировано место захоронения Лаврущик Марии Александровны.

Из протокола осмотра книги «Память. Новогрудский район» усматривается, что в годы Великой Отечественной войны жертвами фашизма стали жители деревень Ятра и Заполье.

Высокий Суд !

С учетом изложенного полагаю, что виновность Ганса Ойгена Зиглинга в геноциде белорусского народа, т.е. в совершении действий с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы и причинения им тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, т.е. геноцида – преступления, предусмотренного статьей 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При этом под белорусским народом понимаются советские граждане, проживавшие на территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Исследованными в судебном заседании доказательствами по делу подтверждается, что Г.Зиглинг, действуя в составе вооруженных организованных групп – украинской полицейской роты и 57-го батальона охранной полиции Германии (шутцманшафта), являясь их руководителем, с целью планомерного уничтожения белорусского народа, руководствуясь мотивами национальной и идеологической вражды и розни, отдавая преступные приказы своим подчиненным и участвуя лично в карательных операциях в отношении советских граждан, умышленно лишил жизни, в том числе с особой жестокостью, посредством расстрела и повешения не менее 1 706 человек, включая не менее 238 заведомо малолетних детей, в том числе лиц, находящихся в беспомощном состоянии, заведомо престарелых, и умышленно покушался на лишение жизни еще не менее 30 человек, включая заведомо малолетних, причинив отдельным лицам телесные повреждения различной степени тяжести.

Для достижения указанной цели нацистской Германии Г.Зиглинг умышленно создал жизненные условия, рассчитанные на полное физическое уничтожение белорусского народа, посредством лишения общеопасным способом путем поджога жилья и иных строений жителей не менее 11 населенных пунктов, 3 из которых повторили судьбу Хатыни,

а также посредством их лишения, в том числе путем разбоя, продуктов питания, домашнего скота, птицы и другого имущества, включая запасы продовольствия, необходимые человеку для выживания и обеспечения минимальных жизненных потребностей.

О наличии планов на тотальное уничтожение белорусского народа свидетельствуют приведенные ранее документы руководства нацистской Германии и вермахта.

Материалами уголовного дела, в том числе показаниями осужденных участников украинской полицейской роты и 57-го батальона охранный полиции, также установлено, что созданные для реализации вышеназванной преступной цели данные подразделения, представляли собой вооруженные организованные группы, т.е. устойчивые и управляемые преступные формирования, объединившиеся для совместной преступной деятельности участвующих в них лиц. Организационная структура 57-го батальона включала отделения, взводы, роты, в том числе танковую, штаб и другие подразделения, участники которых имели на вооружении артиллерийское и стрелковое оружие, в том числе пушки, минометы, пулеметы, автоматы, винтовки и боеприпасы к ним, взрывные устройства, бронетанковую технику. Во главе данных преступных формирований стоял Г.Зиглинг, который обеспечивал их управляемость и устойчивость путем осуществления координации и планирования преступной деятельности, рассчитанной на длительный период, поддержания внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности ему участников, распределения их функций, совместного, согласованного и непосредственного участия в совершении преступлений, в том числе с использованием находящегося на вооружении различного оружия и боевой техники.

Всего в результате действий нацистских преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории БССР умышленно противоправно лишено жизни не менее 3 млн. мирных граждан и военнопленных; принудительно угнано на территорию Западной Европы, включая Германию, для привлечения к рабскому труду и иным формам эксплуатации в пользу нацистской Германии не менее 377 776 человек, разрушено не менее 209 городов, сожжено полностью или частично, в том числе вместе с жителями, не менее 12 868 сел и деревень, из которых 290 – повторили судьбу Хатыни. Уничтожено и угнано в Германию не менее 2 800 000 голов крупного и не менее 5 700 000 мелкого скота.

Итоговый ущерб указанными действиями республике по состоянию на 1 октября 2022 г. причинен в размере, эквивалентном не менее 43 529,30 тонны золота.

Изложенные доказательства, источниками которых являются архивные уголовные дела, показания осужденных о руководстве Г.Зиглингом данными формированиями и личном участии его в расстреле

мирных граждан, свидетелей, являющихся очевидцами этих событий, показания допрошенных по настоящему уголовному лиц, документы архивных фондов Республики Беларусь и Российской Федерации, материалы исполненных Федеративной Республикой Германией международных просьб, научные и исторические источники, и другие доказательства, имеющиеся в уголовном деле, в целом согласуются между собой и дополняют друг друга, в связи с чем являются относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности достаточными для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому эпизоду предъявленного Г.Зиглингу обвинения.

Отдельные неточности, в том числе в показаниях свидетелей, о датах проведения и обстоятельствах карательных операций, данных о погибших лицах, связаны с давностью произошедшего на момент допросов, возрастом свидетелей на период трагических событий и их психологическим состоянием, являются несущественными, могут быть устранены путем сопоставления с показаниями иных лиц, копиями архивных документов, справками о количестве погибших и паспортами захоронений и на выводы о доказанности обвинения не влияют.

О том, что Г.Зиглинг был убежденным нацистом и разделял изложенные выше преступные цели руководства гитлеровской Германии, направленные в том числе на тотальное уничтожение белорусского народа, свидетельствуют его биографические данные и сведения о служебной деятельности, а также фактический характер действий, связанный с организацией и личным участием в карательных операциях, отдачей преступных приказов подчиненным о массовом уничтожении мирного населения, жестоком с ним обращении, уничтожении населенных пунктов и хищении имущества.

Из имеющихся в деле данных о личности Г.Зиглинга, полученных из исторических и иных источников, в том числе приведенных выше, следует, что он сыграл значимую роль в истории формирования карательных подразделений на территории Республики Беларусь, проявил себя в деле реализации преступных планов нацистской Германии как «компетентный командир батальона и грамотный офицер», который нередко участвовал в планировании и координации антипартизанских операций. Он стал самым успешным командиром батальона вспомогательной полиции. Отмечается, что до лета 1944 года он провел десятки карательных операций на территории БССР. За отличную службу германскому рейху неоднократно награждался высокими наградами, с гауптмана (капитана) в 1942 – 1943 годах, дослужился до оберштурмбаннфюрера СС и оберст-лейтенанта полиции в 1944 году.

Приведенные обстоятельства указывают на то, что содеянное Г.Зиглингом и руководимыми им карательными подразделениями

полностью охватывалось умыслом обвиняемого и с субъективной точки зрения характеризуется умышленной формой вины и наличием у него специальной цели – планомерного полного уничтожения белорусского народа. Г.Зиглинг предвидел общественно опасные последствия своих действий и желал их наступления.

Объективную сторону геноцида составляют все изложенные в обвинении факты совершенных деяний против мирного населения – убийства, в том числе массовые, причинение тяжких телесных повреждений и иные действия, направленные на лишение человека всего необходимого для удовлетворения минимальных жизненных потребностей.

Таким образом, преступные действия Г.Зиглинга полностью соответствуют признакам геноцида.

Эти действия отличались особой жестокостью и исключительным цинизмом. Массовые убийства мирного населения совершались различными способами с проявлением особого зверства и безжалостности к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, которые не могли оказать сопротивления, в том числе к малолетним и престарелым.

При этом лишение жизни людей совершалось в присутствии близких им людей и других лиц, которые понимали характер и направленность его действий на лишение жизни, что причиняло им особые мучения и страдания.

Дословное приведение в выступлении всех показаний, данных потерпевшими и свидетелями в ходе расследования уголовных дел в советский период, заняло бы несколько дней, в них содержится столько боли и скорби, которую просто невозможно передать. Излагаемые ими в протоколах допросов обстоятельства массовых расправ над мирными жителями, партизанами, военнопленными, применения пыток, истязания повергают в ужас.

Высокий Суд!

Уголовный кодекс Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах и нормах международного права, о чем указано ч.1 ст.3 этого Кодекса.

Статьей 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятого в г.Лондоне 8 августа 1945 г. установлено, что преступлениями, влекущими за собой индивидуальную ответственность, являются преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, независимо от того являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана либо заговора, направленного на совершение любых из вышеупомянутых

преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

В ст.8 Устава указано: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности».

В ст.1 Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. установлено, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное время или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого Договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Исходя из статей 4 и 6 названной Конвенции, лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны понести наказание, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами, и должны быть судимы на территории того государства, на территории которого было совершено это деяние.

В силу ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2022 года «О геноциде белорусского народа» злодеяния, совершенные нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, направленные на планомерное уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.

Согласно ст.1 Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года никакие сроки давности за преступления геноцида не применяются.

Аналогичные положения содержатся в п. 3 ст. 85 Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, действия Г.Зиглинга следует квалифицировать по ст.127 Уголовного кодекса Республики Беларусь и он подлежит ответственности за данное преступление, которое не имеет сроков давности.

Такая юридическая оценка содеянного Г.Зиглингом не противоречит иной квалификации действий лиц, служивших в украинской полицейской роте и 57-м батальоне охранной полиции Муравьева Р.А, Осиповича К.М., Грицины И.Д. и др., ранее осужденных приговорами военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа в 1971-1977 гг. Нормы международного права, устанавливающие ответственность за геноцид, не были включены в Уголовный кодекс БССР.

Порядок производства по уголовным делам в случае смерти обвиняемого регламентирован положениями главы 49-2 УПК Республики

Беларусь. Все предусмотренные уголовно-процессуальным законом требования по настоящему делу в отношении Г.Зиглинга соблюдены.

На основании изложенного, Высокий Суд, прошу Ганса Ойгена Зиглинга, 24 февраля 1912 года рождения, уроженца г.Графенвёр Германской Империи, умершего после 14.12.1978, признать виновным в геноциде – действиях, совершаемых с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.127 УК Республики Беларусь.

В соответствии с ч.4 ст.356 и ч.3 ст.468-24 УПК Республики Беларусь в связи со смертью постановить в отношении Г.Зиглинга обвинительный приговор без назначения наказания.

Высокий Суд!

Завершая свое выступление, хочу еще раз подчеркнуть важность настоящего судебного процесса, который будет способствовать установлению исторической правды и справедливости, являться данью памяти погибшим от рук нацистов.

Несмотря на отсутствие обвиняемого, констатация факта совершения им преступлений геноцида в целях реализации планов гитлеровской Германии, направленных на тотальное уничтожение белорусского народа, и их закрепление в таком важном юридическом документе, как приговор Верховного Суда Республики Беларусь, в случае признания Г.Зиглинга виновным будет являться важным историческим и политическим событием, способствующим в том числе укреплению национального суверенитета, формированию идеологии белорусского государства, а также содействовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Государственный обвинитель

Старший прокурор управления
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

К.Н.Горошко